

**ТАМБОВСКІЯ**  
**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

*№ 4-й.*

22-го Января 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.



ведеть съ язычниками кровопролитную войну за свое историческое призваніе насадительницы христіанскаго просвѣщенія на Дальнемъ Востокѣ, за честь и достоинство, поруганныя неожиданно-дерзкимъ нападеніемъ врага. Какъ ни отклоняль отъ Себя эту войну исполненный миролюбія Благочестивѣйшій Государь нашъ, но война была навязана Россіи. Тяжкое испытаніе Божіе надлежало бы принять все́мъ съ сознани́емъ своихъ грѣховъ, съ чувствомъ покаянія, въ смиреніи передъ неисповѣдимыми путями промысла Божія о Россіи. Но многіе, въ своей гордости и самонадѣянности, думали легко и скоро побѣдить врага.

И вотъ начинаются тягчайшія испытанія нашей вѣры, нашего смиренія.

Христолюбивое воинство наше явило міру чудеса храбрости и терпѣнія въ отдаленной и чуждой странѣ. Не взирая на доблесть героевъ—защитниковъ, пала твердыня наша на Дальнемъ Востокѣ—крѣпость Портъ-Артуръ и, по волѣ Божіей, не насталь еще конецъ борьбы, на которую должны быть собраны все́ народныя силы.

Въ столь тяжкомъ испытаніи, постигшемъ возлюбленное наше Отечество, все́ сыны его, отъ мала до велика, отъ вельможи до простолюдина, должны бы явить горячую вѣру въ Бога, излить пламенные молитвы ко Господу, омыть грѣхи свои слезами покаянія, единодушно встать на защиту Вѣры, Царя и Отечества, принявъ, по слову святаго апостола, „всеоружіе Божіе, дабы противостать въ день злый и, все преодолѣвъ, устоять“ (Ефес. VI, 13). Но вотъ, новое испытаніе Божіе, горе—горшее перваго посѣтило наше возлюбленное Отечество.

Въ столицѣ и другихъ городахъ Россіи начались стачки рабочихъ и уличныя безпорядки. Люди русскіе, искони православные, отъ лѣтъ древнихъ навыкшіе стоять за Цѣру, Царя и Отечество, подстрекаемые людьми злонамѣренными, врагами Отечества — домашними и иноземными, десятками тысячъ побросали свои мирныя занятія, рѣшились скопомъ и насиліемъ добиваться своихъ будто бы поправныхъ правъ, причинили множество безпокойствъ и волненій мирнымъ жителямъ, многихъ оставили безъ куска хлѣба, а иныхъ изъ своихъ собратій привели къ напрасной смерти, безъ покаянія, съ озлобленіемъ въ сердцѣ, съ хулою и бранью на устахъ. Преступные подстрекатели простыхъ рабочихъ людей, имѣя въ своей средѣ недостойнаго священно-служителя, дерзновенно поправшаго святыя обѣты и нынѣ подлежащаго суду церкви, не устыдились дать въ руки обманутымъ ими рабочимъ насильственно взятыя изъ часовни честный крестъ, святыя иконы и хоругви, дабы, подъ охраною чтимыхъ вѣрующими святынь, вѣрнѣе вести ихъ къ безпорядку, а иныхъ и на гибель. Всею прискорбнѣе, что происшедшіе безпорядки вызваны и подкупамъ со стороны враговъ Россіи и всякаго порядка общественнаго. Значительныя средства присланы ими, дабы произвести у насъ междоусобицу, дабы отвлеченіемъ рабочихъ отъ труда помѣшать своевременной посылкѣ на Дальній Востокъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, затруднить снабженіе дѣйствующей арміи всеми необходимыми для нея припасами и тѣмъ навлечь на Россію неисчислимыя бѣдствія. Врагамъ нашимъ нужно распатать твердыни наши—вѣру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россія жива, на нихъ возросла и окрѣпла и безъ нихъ погибнетъ.

О, горе великое! Люди русскіе, христіане православыя возстають противъ законной власти, враждуютъ другъ противъ друга, въ то время какъ ихъ братья сражаются на Дальнемъ Востокѣ, въ то время, когда Государь нашъ и Государыни Императрицы неусыпно заботятся объ облегченіи тяжелой доли больныхъ и раненыхъ воиновъ, пострадавшихъ за славу Родины... Подумайте, возлюбленные братья, какое тяжелое горе причиняется симъ Вѣнценосному Вождю земли русской, какая скорбь омрачить души нашихъ мужественныхъ воиновъ, когда они услышатъ о нестроеніяхъ внутри Отечества, въ самой столицѣ его,—какую силу дастъ наша рознь врагамъ нашимъ.

Но, воистину, не по беззаконіямъ нашимъ творить намъ Господь и не по грѣхамъ нашимъ воздаеть намъ. Видимъ въ сихъ испытаніяхъ Божіихъ благодѣющую намъ Десницу Всевышняго. „Его-же бо любить Господь, наказуетъ“. Онъ, Премилосердный, наказуетъ насъ дабы всѣ мы не погибли въ конецъ, но пришли къ покаянію.

Святѣйшій Сѹнодь, скорбя о пагубныхъ нестроеніяхъ въ современной жизни русскаго народа, именемъ Святой Матери—Церкви православной умоляетъ всѣхъ чадъ ея: „Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. I, 17) и „всякой власти отъ Бога поставленной, повинуйтесь“ (Римл. XIII, 1).

Пастыри святой православной Церкви! „Проповѣдуйте слово, стойте благовременно и безвременно, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. IV, 2), „к образы бывайте вѣрными, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (1 Тим. VI, 12).

Власть имущіе! „Ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову“ (Ис. I. 16—17).

Богатые! „Не уповайте на богатство невѣрное, но на Бога живаго, благодѣтельствуйте, богатѣйте добрыми дѣлами, щедростью и милосердіемъ“ (I Тим. VI, 17).

Труженики земли русской, люди рабочіе! Трудитесь по заповѣди Господней въ потѣ лица своего, памятуя, что нетрудящійся недостоинъ и пропитанія. Берегитесь вашихъ ложныхъ совѣтниковъ, подъ видомъ радвінія о вашихъ нуждахъ и пользахъ, добывающихся безпорядка, лишающихъ васъ крова и пропитанія. Они суть пособники или наемники злого врага, ищущаго разоренія земли русской.

Возлюбленные о Господѣ чада святой православной всероссійской Церкви! Святѣйшій Синодъ, уповая, что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ преподанное нынѣ слово праваго ученія, призываетъ на васъ апостольское благословеніе:

„Милость вамъ и миръ и любовь да умножатся“ (Гуд. I, 2).

Смиренный *Антоній*, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

Смиренный *Владимірѣ*, митрополитъ московскій и коломенскій.

Смиренный *Флавіанѣ*, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Смиренный *Николай*, архіепископъ финляндскій и выборгскій.

Смиренный *Климентѣ*, епископъ винницкій.

С.-Петербургѣ.

14-го января 1905 года.

---

## ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 10 декабря 1904 г. за № 93, произведены: изъ *коллежскихъ*

*ассесоровъ въ надворные совѣтники* — преподаватель Тамбовской духовной семинаріи **Смѣльскій**, со старшинствомъ съ 19 ноября 1902 года и *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники* — надзиратель 1 Тамбовскаго духовнаго училища **Кедринъ**, со старшинствомъ съ 2 декабря 1901 года.

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

**Опредѣлены:** на псаломщаческое мѣсто въ Петропавловской церкви г. Тамбова и. д. пѣвчій архіерейскаго хора Александръ Магвицкій, 13 января; на діаконскія мѣста: псаломщикъ с. Добринскихъ Выселовъ, Уманскаго уѣзда, Николѣй Воиновъ въ церкви села Александровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, 12 января; псаломщикъ с. Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексѣй Алкидовъ въ церкви с. Больше-Никольскаго, Тамбовскаго уѣзда, 15 января.

**Перемѣщены:** священникъ с. Красявки, Моршанскаго уѣзда, Александръ Нечаевъ на таковое же мѣсто къ церкви с. Чашина, Борисоглѣбскаго уѣзда, 12 января.

**Уволены,** согласно прошенію, за штатъ: діаконъ с. Подоскляя, Тамбовскаго уѣзда, Матвій Маловъ, 12 января; діаконъ с. Ласиць, Елатомскаго уѣзда, Іоаннъ Мокринскій, 13 января; діаконъ с. Александровки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Николай Воиновъ, 12 января.

**Уволены** отъ занимаемыхъ должностей: согласно прошенію, и. д. псаломщика Петропавловской г. Тамбова церкви Алексѣй Евдокимовъ, 13 января и псаломщикъ с. Польнаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда, Дмитрій Нечаевъ за назначеніемъ его на должность учителя Саровской двухклассной ц. пр. школы.

**Назначены на должности:** церковныхъ старостъ: къ Гогодѣленской церкви г. Моршанска вунецъ Петръ Алексѣевъ на 1 трехлѣтіе; къ Троицкой церкви г. Темникова мѣщанинъ Николай Евдокимовъ на 1 трехлѣтіе и къ Соборной церкви г. Елатьмы мѣщанинъ Николай Носовъ на 1 трехлѣтіе; къ церквямъ сель: Тамбовскаго уѣзда — Космодамианской Кріуши крестьянинъ Иванъ Наздрюхинъ на 2 трехлѣтіе; Моршанскаго уѣзда — Волкова потомственный почетный гражданинъ Викторъ Шлатицынъ на 3 трехлѣтіе, Васильевщины крестьянинъ Семень Филатовъ на 1 трехлѣтіе; Борисоглѣбскаго уѣзда — Терновки врьстѣ-

яннъ Тимофей Шумилинъ на 2 трехлѣтіе; *Липецкаго уѣзда*—  
Тафина крестьянинъ Димитрій Истомянъ на 3 трехлѣтіе; *Лебе-  
дянскаго уѣзда*—Кузьминки крестьянинъ Мартинъ Иванниковъ  
на 2 трехлѣтіе; *Елатомскаго уѣзда*—Балушевыхъ Починовъ  
крестьянинъ Сергій Бурлаковъ; *Темниковскаго уѣзда*—Котлов-  
ки крестьянинъ Василій Чарышкинъ и Ильина крестьянинъ Тео-  
доръ Киреевъ и *Спасскаго уѣзда*—Саввы крестьянинъ Иванъ  
Тютяновъ—всѣ четверо на 1 трехлѣтіе.

**Уволенъ отъ должности:** церковный староста церкви  
села Павловки, Кирсановскаго уѣзда, кузнецъ Петръ Чурбановъ,  
согласно его прошенію.

## СПИСОКЪ

**членскихъ взносов и пожертвованій, поступившихъ  
въ кассу Серафимовскаго Общества взаимнаго вспомо-  
ществованія учащимъ и учившимъ въ церков-  
ныхъ школахъ Тамбовской епархіи со дня открытія  
его—2-го февраля 1904 года по 1-е января 1905 года.**

### Члены—соревнователи Серафимовскаго Общества:

Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Тамбов- скій и Шацкій . . . . .	100 р.
Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій . . . . .	50 „
Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій (нынѣ Архіепископъ Литовскій и Виленскій) . . . . .	25 „
Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Астраханскій и Евотаевскій . . . . .	25 „
Предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Протоіерей П. И. Соколовъ . . . . .	25 „
Настоятель Вышенской пустыни, Архимандритъ Арка- дій . . . . . (государ. ренты).	200 „

Ректоръ Тамб. Духовной Семинаріи, Архимандритъ Нафаназъ, (нынѣ Епископъ Козловскій)	5 р.
Протоіерей г. Усмани В. И. Никольскій и его ду- ховная дочь Татіана	100 "
Тамб. почетн. гражд. В. М. Аносовъ	100 "
В. В. Аносовъ	100 "
Н. В. Аносовъ	100 "
Предсѣдатель Тамб. Епарх. Училищнаго Совѣта, протоіерей С. Бѣльскій	25 "
Членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, свящ. П. Рождественскій	25 "
Священникъ Срѣтенской г. Борисоглѣбска цер- кви М. Тихоміровъ	25 "
Тамбовскій купецъ С. М. Патутявъ	25 "
Попечитель ц.-прих. школы с. Грязей, Липецкаго уѣзда, купецъ М. Расторгуевъ	25 "
Каедральный протоіерей г. Тамбова М. Г. Озеровъ	10 "
Там. Епар. наблюдатель цер. школъ А. И. Левочскій.	10 "
Смотритель 1-го Тамб. Дух. Учил. М. Я. Монастыревъ	10 "
Секретарь Тамб. Дух. Консисторіи А. Е. Андріевскій.	5 "
Игуменія Тамб. женскаго монастыря Антонія.	5 "
Инспекторъ нар. учил. Тамб. уѣзда Т. Е. Остроумовъ.	5 "
Редакторъ Тамб. Губ. Вѣдомостей С. Г. Кашкинъ.	5 "
Члены Там. Епар. Уч. Совѣта:	
Свящ. В. И. Лебедевъ	5 "
А. И. Орловъ	5 "
А. Я. Веселовскій	5 "
С. В. Вадковскій.	5 "
В. П. Орловъ	5 "
Наблюдатели цер. школъ:	
Тамбовскій, свящ. Д. Боговѣленскій	5 "
Борисоглѣбскій, свящ. П. Орловъ	5 "
Козловскій, свящ. П. Сергіевскій	5 "
Моршанскій, свящ. Н. Багрянскій.	5 "

Усмаяскій, свящ. П. Княжинскій . . . . .	5 р.
Кирсановскій, свящ. І. Ландышевъ . . . . .	5 „
Елатомскій, свящ. Н. Обориковъ . . . . .	3 „
Лебедянскій, свящ. А. Черменскій . . . . .	3 „
Протоіереи г. Тамбова:	
„ „ М. Назарьевъ . . . . .	5 „
„ „ М. Зеленовъ . . . . .	5 „
„ „ М. Тюмелевъ. . . . .	3 „
„ „ В. Олерскій . . . . .	3 „
„ „ І. Миловановъ . . . . .	3 „
„ „ А. Шишковъ . . . . .	3 „
„ „ П. Успенскій. . . . .	3 „
Протоіерей с. Разсказова, Тамб. у., Г. Альтовъ. . . . .	3 „
„ г. Темникова А. Царевскій . . . . .	3 „
„ г. Кадома В. Бурганскій . . . . .	3 „
Священники г. Тамбова:	
„ „ П. Виндряевскій. . . . .	3 „
„ „ Г. Басовъ . . . . .	3 „
„ „ П. Боголаровъ. . . . .	3 „
„ „ А. Цвѣтаевъ . . . . .	3 „
„ „ П. Знаменскій. . . . .	3 „
„ „ А. Доброхотовъ . . . . .	3 „
„ „ А. Савостьяновъ . . . . .	3 „
„ „ І. Тарховъ . . . . .	3 „
„ „ Н. Дмитревскій . . . . .	3 „
„ „ М. Калугинъ . . . . .	3 „
„ „ В. Стеженскій . . . . .	3 „
„ „ В. Яхонтовъ . . . . .	3 „
„ „ В. Сохранскій . . . . .	3 „
„ „ Ѡ. Поспѣловъ . . . . .	5 „
„ „ И. Спасскій . . . . .	5 „
Священникъ Н. Кобяковъ . . . . .	5 „
Смотритель 2 Тамб. Дух. Училища В. И. Казанскій . . . . .	3 „

Преподаватели 2 Тамб. Дух. Учил. О. С. Соколовъ.	5 р.
В. Ф. Сергіевскій	3 „
Начальница Т. Е. Ж. училища В. К. Шашкина .	3 „
Директоръ народныхъ училищъ И. В. Поповъ .	3 „
Директоръ Екат. Учит. Института В. В. Алякритскій.	3 „
Преподават. Духовной Семинаріи Ф. Н. Альбицкій .	3 „
Преподават. Тамб. Гимназіи М. Т. Поповъ . . .	3 „
Дѣлопроизводитель Тамб. Епарх. Учл. Сов. И. В. Зяменскій . . . . .	3 „
Помощ. Инспектора Тамб. Дух. Сем. Ф. Ф. Назарьевъ.	3 „
Свящ. с. Пановыхъ-Кустовъ Там. уѣз. Н. Ремизовъ	3 „
„ с. Стрѣleckихъ Выселокъ Там. у. Н. Разумовъ.	3 „
„ с. Бурнака Борисоглѣб. уѣз. В. Смирновъ .	3 „
„ с. Погасъ Спасскаго уѣз. П. Молчановъ .	3 „
„ с. Нащекина Кирсанов. уѣз. І. Похваленскій.	3 „
„ с. Черепяни Лебедянск. уѣз. Д. Политовъ .	3 „
„ с. Золотовки Кирсан. уѣз. А. Генерозовъ .	3 „
„ с. Троицкой Семеновки Кирсан. у. А. Соловьевъ.	3 „
„ П. Багрянскій	3 „

### Дѣйствительные члены Серафимовскаго Общества

*По Елатомскому уѣзду*, учащіе церковныхъ школъ: Гладковской діаконъ И. Кременскій 3 р., Ласицкой діаконъ І. Мокринскій 3 р., Подгорно-Свищевской А. Казанская 1 р. 50 к., Урдовской Е. Макавеевская 2 р., Ватровицкой М. Смоляниновъ 2 р.

*По Темниковскому уѣзду*, учащіе церковныхъ школъ: г. Кадома: протоіерей Г. Владиміровъ 3 р., А. Серебряковъ 1 р. 70 к., С. Орлова 3 р., М. Курганская 3 р., Теньгушевской діаконъ К. Архангельскій 3 р., Аносовской А. Анаевская 1 р. 20 к.

*По Спасскому уѣзду*: г. Спасска Соборной А. Никольская 3 р., Виндреевской второклассной: свящ. Г. Маловъ 7 р.

20 в., И. Туровскій 5 р., Покасской М. Пытуховъ 2 р., Журав-  
бинской А. Бажанова 2 р.

*По Липецкому уезду:* Студено-Хуторской діаконъ К.  
Грибановскій 3 р., Романовской Ю. Смарнова 3 р., Сырской  
второклассной И. Любомудровъ 2 р., Нижне-Тележуйской  
Н. Гилларовъ 3 р.

*По Козловскому уезду:* Подгорненской М. Боброва 3 р.,  
Заворонежской Е. Матвѣева 3 р., Ивановско Подгорненской В.  
Архиповъ 2 р., Иловой-Димитріевской Г. Шашковъ 1 р. 20 в.,  
Сергіевской О. Жигановъ 1 р. 50 в., Николаевской Е. Вы-  
шинская 1 р. 50 в., Дегтянкой В. Алексѣева 3 р., Мало-  
Избердеевской діаконъ В. Лентіоновъ 3 р.

*По Шацкому уезду:* Старо-Березовской: П. Савватимскій  
3 р., А. Нефедова 2 р., Ново-Березовской діаконъ И. Воскре-  
сенскій 3 р., Вышенско-Купленской второклассной И. Богоя-  
вленскій 5 р. 40 в., О. Яхонтовъ 4 р. 80 в., Я. Морозовъ  
4 р. 80 в., П. Бабѣевскій 3 р., Д. Власовъ 3 р. 60 в., Каза-  
чье-Слободской П. Хлыстовъ 1 р. 50 в., Печинской діаконъ  
П. Виноградоцъ 3 р., Пятаковской А. Смирнова 1 р. 50 в.,  
Оксельмѣевской А. Давыдова 1 р. 50 в., Саблинской Т. Смир-  
нова 1 р. 20 в.

*По Ледеянскому уезду:* Добровской діаконъ М. Тихоми-  
ровъ 3 р., Панинской діаконъ В. Громовъ 3 р., Ново-Раки-  
тинской В. Райская 3 р., Волотовской А. Харина 1 р. 50 в.,  
В. Харина 1 р. 20 в., Старо-Ракитинской М. Харина 1 р. 20 в.,  
Ратмановской А. Кузьмьявъ 1 р. 20 в., Каширской П. Миль-  
гевскій 2 р., Сезоново-Монастырской діаконъ Д. Дмитровъ  
3 р., Е. Соколова 1 р. 20 в., Чечерской М. Куріанова 1 р.  
20 в., Троицко-Монастырской Г. Нроновъ 1 р. 20 в., Сатин-  
ской М. Левицкая 1 р. 20 в.

*По Усманискому уезду:* Краснинской А. Любовникова 1 р.  
80 в., Демшинско-Выселской К. Терновыкъ 2 р., Новочербу-  
тинской А. Шарова 3 р., Павловской М. Москалевъ 3 р., Песко-  
ватской Е. Благонравова 1 р. 20 в., Николаевской г. Усмани

О. Богословская 2 р., Заморайской Б. Чернышевъ 1 р. 20 к., Коробовской О. Богомоллова 3 р., Нижне-Байгорской М. Лебедева 3 р., Софьинской М. Казанская 2 р., Излегощинской Н. Базелева 3 р., Крутичнской О. Рождественская 2 р., Бѣзовской А. Некрасовъ 2 р., Плоско-Вершипской А. Покровская 1 р. 20 к., Сторожево-Выселской діаконъ П. Вертоградовъ 3 р., Борисовской діаконъ Н. Реморовъ 3 р., г. Усмани: Богородично-Курсунской двухклассной А. Гумилевская 3 р., О. Писарева 3 р., Покровской Е. Прозорова 2 р., Сторожевской А. Радугинъ 1 р. 20 в.

*По Моршанскому уѣзду:* Веселовской Л. Архангельская 2 р., Лѣво-Ламской В. Самойлова 2 р. 40 к., Волхонщинской А. Шахина 2 р., Лѣво-Ламской И. Мерзляковъ 1 р. 50 к., Карпельской М. Сидоровъ 1 р. 20 к., Глазовской Е. Рожновъ 1 р. 80 к., Ново-Грязновской діаконъ А. Скворцовъ 3 р., Мутасъевской діаконъ А. Щепотьевъ 3 р., Волковской А. Ломовисская 3 р., Волковской второклассной: свящ. П. Никифоровъ 4 р. 60 к., Благовѣщенскій 5 р. 40 к., Звонаревъ 4 р. 80 к., Богоявленскій 4 р. 80 к., Некрасовъ 5 р. 60 к., Сержалъской Л. Темиреевская 3 р., С. Темиреевская 2 р., г. Моршанска: Соборной мужской Л. Григорова 2 р. 40 к., Л. Чицова 3 р., Соборной женской Е. Афремова 3 р., Вознесенской М. Савилова 3 р., Николаевской К. Стражева 1 р. 20 к., С. Лентіонова 3 р., Нижне-Ярославской П. Похваленскій 3 р., Васильевщинской свящ. В. Лавровъ 3 р., Васильевщинской діак. А. Нарцисовъ 3 р., Наряднической И. Черевозовъ 1 р. 20 к., Заметчанской А. Совѣтова 3 р. 60 к., Пѣшей Л. Простосердова 1 р. 50 к., Сосновской З. Похваленская 2 р., Б. Гагаринской И. Нестеровъ 1 р. 20 к., Русской И. Алѣевъ 2 р., Вяжлинской А. Земляничина 3 р., Кутлинской К. Земляничива 3 р., Генераловской А. Забавниковъ 1 р. 20 к., Покровской Е. Вознесенская 2 р., Перкинской А. Оржевская 2 р., Верхне-Ярославской А. Зелихъ 2 р., Александровской Попова 2 р., Ново Александровской И. Гороховъ 1 р. 20 к.,

Крутецкой А. Маторина 3 р., Алкужинской П. Сергѣева 2 р., Байловской А. Доктевь 1 р. 20 в.

*По Борисоглибскому уезду:* Поселковской второклассной: свящ. В. Преображенскій 5 р., А. Романовъ 5 р. 40 к., В. Самойловъ 4 р. 80 к., Д. Текуновъ 6 р. 80 к., В. Клименко 3 р. 60 в.

*По Курсановскому уезду:* Нащезинской второклассной: свящ. П. Зефировъ 4 р. 60 к., Н. Сосновскій 5 р. 40 в., И. Харламовъ 4 р. 80 к., П. Повнанскій 4 р. 80 в., С. Красотинъ 3 р. 60 в., Г. Некрасовъ 2 р., Зименинской А. Куликовъ 1 р. 20 в., Мѣдновской А. Балашовъ 2 р., Никольско-Чернавской П. Козловъ 1 р. 20 в., Верхне-Оржевской М. Смирнова 3 р., Овсянниковской П. Скорова 3 р., Золотовской И. Виноградова 3 р., Космодамианско-Ирской К. Разумова 3 р., Краснослободской И. Чевлевъ 2 р., Свачихинской Ѳ. Суховъ 2 р., Несвитской И. Борисовъ 1 р. 20 в., Надежинской В. Козловъ 1 р. 20 в., Трвовской А. Казариновъ 3 р., Каширской К. Ефимкинъ 1 р. 20 в., Ильинской П. Кутуковъ 1 р. 20 в., Хорошавской А. Горинъ 1 р. 20 в., Бибииковской Д. Навулинъ 2 р., Кондѣйской Ѳ. Сучилинъ 2 руб., Дмитріевской Нивулинъ 1 руб., 20 коп., Клепцовой М. Лобковъ 1 р. 20 в., Градско-Уметской Е. Студенецкая 3 р., Ивановской А. Рыковъ 1 р. 20 в., Серебрянской Г. Рыковъ 1 р. 20 в., Рожковской И. Офицеровъ 1 р. 20 в., Булгаковской П. Лапшинъ 1 р. 20 в., Березовской П. Оржевскій 1 р. 50 в., Арбеневаской А. Низаноровъ 2 р., Землянкой К. Гололобовъ 1 р. 20 в., Мордвиновской диаконъ М. Преображенскій 3 р., Гремячинской диаконъ Н. Покровскій 3 р., Ульяновской Е. Алмазова 3 р., Ивановской Н. Родіоновъ 1 р. 20 в.

*По Тамбовскому уезду:* учащіе ц. школь г. Тамбова: С. Гавриловская 4 р. 80 в., А. Богоявленская 3 р. 60 в., Е. Богомолова 3 р. 60 в., М. Новчадова 2 р., С. Новчадова 1 р. 50 в., М. Преображенская 2 р. 40 в., П. Разумова

3 р., М. Блокова 2 р., В. Москвина 2 р., Т. Морозова 3 р., И. Мякинина 2 р., А. Смирнова 3 р., А. Шашкова 3 р., П. Гиляревскій 5 р., Кочетовской А. Разсказовскій 3 р., Пушкирско-Выселской діаконъ А. Погостовскій 3 р., Разсказовской діаконъ А. Богословскій 3 р., Кривополянской д. И. Сабуровъ 3 р., Павлодаровской діак С. Быстро-зоровъ 3 р., Хитровской діаконъ І. Владыканъ 3 р., Полково-Слободской В. Соколова 3 р., Пиново-Кустовскихъ: И. Сержанинъ 3 р., Т. Малинина 2 р., М. Шакинъ 3 р., Борщовской діак. І. Несмѣловъ 3 р., Понзарской діак. І. Кротковъ 3 р., Ерофеевской А. Цвѣтаева 3 р., Александровской Ѳ. Викторовъ 3 р., Пахотно-Угловской второклассной: Н. Колчевъ 5 р. 40 к., А. Чернышовъ 4 р. 80 к., П. Кудрявцевъ 4 р. 80 к., Б. Липовицкой діак. П. Олерскій 3 р., Ивановской діак. Е. Архангельскій 3 р., Товаревской діак. Г. Богоявленскій 3 р., Татарщинской О. Тихонравова 3 р., Никольской діак. М. Яхонтовъ 3 р., Ольшанской И. Козьминъ 2 р.

### Пожертвованія:

Свящ. с. Юрєва, Козл. у., Г. Соколовъ по подписному листу 77 р., предсѣд. Сѣзда депутатовъ отъ духовенства свящ. Ѳ. Малицкій по подписному листу 69 р., завѣдующій Теплинской, Лебед у., ц.-приход. школой свящ. П. Преображенскій по подписному листу 10 р. 70 к., учительница Стрѣлецко-Выселской земской школы Тамб. у. А. Чапурская 2 р., помощн. смотрителя 2-го Тамб. Дух. училища А. В. Новосельскій 1 р., помощ. инспектора Тамб. Дух. семинаріи Н. И. Орловъ 1 р., препода. 1-го Тамб. дух. училища Н. Весновскій 1 р., Д. Богословскій 1 р., препода. 2-го Тамб. дух. училища: П. Никольскій 1 р., Ѳ. Запалатовскій 1 р., свящ. г. Тамбова: С. Сперанскій 2 р., В. Лебедевъ 1 р., А. Магницкій 1 р., В. Реморовъ 1 р., свящ. І. Тихонравовъ 1 р., діаконъ М. Тихомировъ 1 р., бывшій учитель П. Иль-

ивскій 1 р., И. Чернѣвскій 1 р., псал. Введ. церкви г. Тамбова А. Лебедевъ 1 р., священ. с. Нарватова, Темниковск. у., П. Молчановъ 2 р., священ. с. Кузьминки, Липецк. у., М. Богдановъ и прихожане этого села 1 р. 50 к., благочинный г. Елатыи протоіерей Н. Окороковъ отъ духовенства гор. 12 р., прихожане с. Крутыхъ Хуторовъ 3 р. 11 к., благочинный г. Спасска, протоіер. І. Ястребовъ тарелочн. сбора 3 р. 60 к., игумень Санаксарскаго монастыря изъ экономическихъ денежныхъ остатковъ 10 р., крестьянинъ с. Нашевина П. И. Офицеровъ 15 р., причтъ с. Тынкова Липецкаго уѣзда 4 р. причтъ с. Селокъ, Липецк. уѣзда, 3 р., причтъ с. Желтыхъ Песковъ, Липецк. уѣзда, 3 р., священ. Лебединскаго уѣзда с. Павловскаго І. Никольскій 2 р., Липецкое Отдѣленіе Тамб. Епарх. Училищн. Совѣта 37 р.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Тверской и Кашинскій въ благословеніе отрывшагося Тамбовскаго Серафимовскаго Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ прислалъ икону Св. Арсенія, Епископа Тверскаго.

Казначей Правленія Серафимовскаго Общества

*Алексѣй Лебедевъ.*

(Продолженіе будетъ).

## **Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ.**

### **I.**

Въ Тамбовскую Духовную Консисторію поступило съ 1-го по 15 января 1905 года кружечнаго сбора, производимаго въ церквахъ епархіи на нужды дѣйствующей арміи:

Отъ настоятеля Трегуляева монастыря, Архимандрита Иринарха 1 р. 45 к.; отъ настоятельницы Козловскаго Ах-

тырско-Богородичнаго монастыря, игумені Митрофаніи 1 р. 80 в.; отъ священника села Стараго Юрьева, Козловскаго уѣзда, Гавріила Соколова 134 р. 63 в.; отъ настоятельницы Тамбовскаго Знаменско-Сухотинскаго монастыря, игумені Анфисы 13 р. 20 в.; отъ благочиннаго Спасскаго городского округа, протоіерея Іоанна Ястребова 21 р. 86 в.; отъ настоятеля Лебедянскаго Троицкаго монастыря, игумена Николая 10 р.; отъ настоятеля Кирсановскаго Александро-Невскаго монастыря, игумена Пахоміа 1 р. 25 в.; отъ настоятельницы Лебедянскаго Троекуровскаго монастыря игумені Евваннаилы 70 в.; отъ настоятельницы Усманскаго Софійскаго женскаго монастыря, игумені Клавдіи 5 р. 20 в.; отъ благочиннаго Моршанскаго городского округа, протоіерея Іоанна Архангельскаго 6 р. 15 в.; отъ настоятельницы Темниковскаго женскаго монастыря, игумені Аполливаріи 7 р.; отъ настоятеля Саровской пустыни, игумена Герооѣя 15 р.; отъ благочиннаго 2 Спасскаго округа, священника Михаила Нивольскаго 48 р. 89 в.; отъ настоятельницы Кадомскаго женскаго монастыря, игумені Рафаилы 10 р.; отъ и. д. благочиннаго 3 Темниковскаго округа, священника Сергія Ильина 76 р. 97 в.; отъ настоятельницы Лебедянскаго Сезеновскаго женскаго монастыря, игумені Филареты 10 р.; отъ благочиннаго 2 Козловскаго округа, священника Алексѣя Херувимова 72 р. 35 в.; отъ протоіерея села Разсказова Григорія Альтова 15 р. 8 в.; отъ благочиннаго 1 Кирсановскаго округа, протоіерея Ксенофонта Смирнова 53 р. 53 в.; отъ причта и старосты села Васильевскаго, Тамбовскаго уѣзда, 2 р. 40 в.; отъ священника села Пароя, Лебедянскаго уѣзда, Петра Нивифорова 11 р. 50 в.; отъ причта церкви села Токаревки, Тамбовскаго уѣзда, 30 р. 36 в.; отъ священника поселка „Грязи“, Липецкаго уѣзда, Дмитрія Вадковскаго 28 р.; отъ причта села Новаго Юрьева, Козловскаго уѣзда, 18 р.; отъ священника села Черепяни, Лебедянскаго уѣзда, Ильи Талинскаго 7 р. 65 в.

Всего поступило 602 р. 97 к., а съ прежде поступившими—кружечнымъ сборомъ и пожертвованіями 85766 р. 16 коп.

## II.

### Поступили пожертвованія:

Отъ священника села Иноковки, Василя Андреева 25 р.; отъ священника села Арапова, Тамбовскаго уѣзда, Сергія Рыбинскаго 7 р.; пожертвованные на усиленіе военнаго флота крестьянами: Павломъ Ефимовымъ 3 р., Прохоромъ Гурьяновымъ 3 р. и Мартиномъ Артемовымъ 1 р.; отъ Правленія Серафимовскаго Духовнаго училища  $\frac{1}{10}$  отчисленіе изъ жалованья служащихъ 14 р. 80 к.; отъ протоіерея села Раздязова, Григорія Альтова 9 р. 60 к.; отъ и. д. благочиннаго 4 Тамбовскаго округа, священника Николая Милютина 60 р.

Всего пожертвованій поступило 116 р. 40 к. Общая сумма пожертвованій и кружечнаго сбора, поступившихъ въ Консисторію, въ настоящее время составляетъ 85882 р. 56 к.

Кромѣ того, на военныя нужды поступило чрезъ Тамбовскаго Епархіальнаго Наблюдателя къ Господину Тамбовскому Губернатору отъ учащихъ и учащихся церковныхъ школъ епархіи:

Отъ грязинской двухклассной школы, Липецкаго уѣзда чрезъ о. завѣдующаго священника Дмитрія Ваджовскаго, въ первый разъ 41 р. 5 к. отъ учащихъ и учащихся школы, во второй разъ отъ учащихся 35 р. 19 к. и въ третій разъ отъ учащихся же на приобрѣтеніе теплой одежды и обуви въ войскахъ дѣйствующей арміи 23 р. 19 к., а всего за три раза 99 р. 43 к.; отъ учащихъ и учащихся Св. Ольгинской второй-классной женской школы села Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, 76 р. 66 к.; отъ попечительницы, учащихъ и служащихъ Св. Ольгинской г. Тамбова женской второй-классной (отъ первыхъ 36 руб. 50 коп., отъ вторыхъ 62 р. 60 к., отъ третьихъ 4 р. 30 к.) 103 р. 40 к.; отъ учащихъ и учащихся

Кирилловской второклассной женской школы, Спасскаго уѣзда, 38 р. 27 в.; отъ учащихся школы грамоты дер. Садовки, Борисоглѣбскаго уѣзда, на раненыхъ и больныхъ воиновъ 13 р. 47 в.; отъ учащихся школы грамоты дер. Бабъной, Борисоглѣбскаго уѣзда, на раненыхъ и больныхъ воиновъ 7 р.; отъ учащихся школы грамоты дер. Нивитиной 1-й, Борисоглѣбскаго уѣзда, на раненыхъ и больныхъ воиновъ 1 р. 80 в.; отъ учащихся церковно-приходской школы села Костина Отдѣльца, Борисоглѣбскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 10 руб.; отъ учащихся школы грамоты села Ростшей, Борисоглѣбскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 5 руб. 40 коп.; отъ учащихся Заворонежско-Слободской церковно-приходской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 6 руб. 65 коп.; отъ учащихся церковно-приходской школы города Козлова, содержимой духовенствомъ, на нужды войны съ Японіей 4 руб.; отъ учащихся Крюковской церковно-приходской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 2 руб.; отъ учащихся Троицко-Ивановской церковно-приходской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 3 руб.; отъ учащихся Чурюкова-Введенской церковно-приходской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 1 руб. 10 коп.; отъ учащихся Чурюкова-Казанской церковно-приходской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 50 коп.; отъ попечителя, завѣдующаго, учащихся и учащихся Устьянской церковно-приходской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 13 руб. 61 коп.; отъ учащихся и учащихся Ново-Богоявленской церковной школы Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 4 руб.; отъ учащихся и учащихся [Равинской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 3 руб. 50 коп.; отъ учащихся Александрово-Рѣдкинской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 1 руб.; отъ учащихся Жидиловской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 2 руб.; отъ попечительницы Часовниковой,

завѣдующаго, учащихъ, учащихся Иловой-Бригадирской церковно-приходской школы, Козловскаго уѣзда, на рапенныхъ войновъ въ войнѣ съ Японіей 24 руб. 95 коп.; отъ учащихъ и учащихся Челнавско-Рождественской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 2 руб. 5 коп.; отъ учащихъ и учащихся Старо-Хмѣлевской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 4 руб. 40 коп.; отъ учащихъ и учащихся Ново-Кленской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 1 руб. 75 коп.; отъ учащихъ и учащихся Боголюбской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 2 руб. 60 к.; отъ учащихъ и учащихся Сестренской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 4 руб. 28 коп.; отъ попечителя Сестренской цер. школы, Козловскаго уѣзда, купца П. С. Иванова на нужды войны съ Японіей 5 руб. 72 коп.; отъ учащихъ и учащихся Ярославской цер. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 1 руб. 70 к.; отъ учащихся Екатерининской цер. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 2 руб. 30 коп.; отъ учащихся Круто-Хуторской цер. школы, Липецкаго уѣзда, на нужды войны съ Японіей 1 р. 85 к.; отъ учащихся Фащевской цер. школы, Липецкаго уѣзда, на нужды войны 3 р. 15 к.; отъ учащихся цер. школы села Студенокъ, Липецкаго уѣзда, на нужды войны 2 р. 1 к.; отъ учащихся Соборной г. Липецка цер. школы на нужды войны 5 р. 45 к.; отъ учащихся Покровской г. Липецка цер. школы на нужды войны 6 р.; отъ учащихъ и учащихся Терновской цер. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 13 р.; отъ учащихся Ново-Ямской цер. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 р.; отъ учащихся Ново-Спасской цер. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 р. 50 к.; отъ учащихся Сосновецкой цер. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 р. 20 к.; отъ учащихся Красносельской церковной школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 5 руб. 50 коп.; отъ учащихся Волч-

ковской-цер. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 2 р. 75 к.; отъ учащихся Троицкой г. Тамбова цер.-прих. школы на нужды войны 9 р.; отъ учащихся Кирилло-Меовдѣевской и Корсунско-Богородичной двухклассныхъ г. Усмани цер. школъ на нужды войны 3 р. 10 к.; отъ учащихся Добринской двухклассной цер. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 9 р., 85 коп.; отъ учащихся Николаевской цер. прих. школы г. Усмани на нужды войны 1 р. 88 коп.; отъ учащихся и учащихся Позровской г. Усмани цер.-прих. школы на нужды войны 4 р. 24 к.; отъ учащихся Дѣвицкой цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 3 р. 12 к.; отъ учащихся Песковатской школы грамоты, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 4 р. 60 к.; отъ учащихся Красносельской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 3 р.; отъ учащихся Ново-Черкутинской цер.-прих. школы Усманскаго уѣзда, на нужды войны 5 р. 15 к.; отъ учащихся Демшинской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 74 к.; отъ учащихся Борисовской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 1 р.; отъ учащихся Верхне-Вайгорской цер.-прих. школы, на нужды войны 3 р.; отъ учащихся Полевоизлегощинской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 2 р.; отъ учащихся Ново-Углинской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 2 р.; отъ попечителя, учащихся и учащихся Чамлык-Талицкой цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 16 р. 84 к.; отъ учащихся и учащихся Крутчавско-Байгорской цер.-прих. школы Усманскаго уѣзда, на нужды войны 3 руб. 76 коп.; отъ учащихся Грачевской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 3 руб.; отъ учащихся Плоско-Вершинской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 2 р. 40 коп.; отъ учащихся Сторожевской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 2 руб.; отъ учащихся Демшинско-Высельской цер.-прих. школы, Усманскаго уѣзда, на нужды войны 3 руб.; отъ учащихся Мазейской цер.-прих.

школы, Усманского уезда, на нужды войны 2 руб.; отъ учащихся Крутинской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 55 коп.; отъ учащихся Салтыковской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 2 руб.; отъ учащихся Сторожевской-Высельской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 3 руб. 50 коп.; отъ учащихся Нижне-Матренской Николаевской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 5 руб. 12 коп.; отъ учащихся и учащихся Софьинской цер.-прих. школы и Нижне-Матренской школы грамоты, Усманскаго уезда, на нужды войны 5 руб.; отъ учащихся Пашковской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 1 руб. 85 коп.; отъ учащихся Луговатской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 1 руб.; отъ учащихся Отсочинской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 1 руб. 65 коп.; отъ учащихся Коробовской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 2 руб. 40 коп.; отъ учащихся Черябевской Цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 1 руб. 16 коп.; отъ учащихся Добринско-Высельской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 5 руб.; отъ учащихся Бѣляевской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны, 75 коп.; отъ учащихся Завальской цер.-прих. школы и Матренской школы грамоты, Усманскаго уезда, на нужды войны 4 руб. 75 коп.; отъ учащихся Куликовской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 6 руб. 59 коп.; отъ учащихся Березнеговатской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 2 руб. 33 коп.; отъ учащихся Еременской цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 75 коп.; отъ учащихся Савицкой цер.-прих. школы, Усманскаго уезда, на нужды войны 6 руб.; отъ учащихся и учащихся Епанчинской цер.-прих. школы, Козловскаго уезда, на нужды войны 3 р. 7 коп.; отъ учащихся Кресто-Воздвиженской женской цер.-прих. школы г. Козлова на нужды войны 4 руб.; отъ учащихся и учащихся

Гололобовской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 5 руб.; отъ учащихъ и учащихся Хоботець-Богоявленской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 3 руб.; отъ учащихся Слбуровской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 50 коп.; отъ учащихся Каменской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 70 коп.; отъ учащихся Машково-Суренской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 18 коп.; отъ учащихся Старо-Казачье-Слободской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 30 коп.; отъ учащихся Димитріевщино-Титовской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 5 р.; отъ учащихъ и учащихся Хоботець-Васильевской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 3 руб.; отъ учащихъ и учащихся Хоботець-Ново-Космодамианской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 3 руб.; отъ учащихъ и учащихся Глазковской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 5 руб. 66 коп.; отъ учащихъ и учащихся Каменно-Бродской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 2 руб. 45 коп.; отъ учащихся Остролучинской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 2 руб. 50 коп.; отъ учащихся Самовецкой цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 10 коп.; отъ учащихся Вишневской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 20 коп.; отъ учащихся Знамено-Дубовской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 2 руб.; отъ учащихся Подгорненской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 25 коп.; отъ учащихся Нивольско-Бистромской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 40 коп.; отъ учащихся Богоявленско-Суренской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб.; отъ учащихъ, попечителя, учащихся Мало-Избердейской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда на нужды войны 15 р.; отъ учащихся Средне-Пулковской цер.-прих. школы, Козловскаго

уѣзда, на нужды войны 2 руб.; отъ учащихся Казинско-Щадворской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 30 коп.; отъ учащихся Старо-Дегтянской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 2 руб. 5 коп. отъ учащихся Ново-Тарбѣвской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 12 коп.; отъ учащихся Щегловской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 3 р.; отъ учащихся Сычевской цер.-прих. школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 1 руб. 20 коп.; отъ учащихся Становской-Тютчевской школы, Козловскаго уѣзда, на нужды войны 2 р.; отъ учащихъ и учащихся Поселковской второкласной женской школы, Борисоглѣбскаго уѣзда, на нужды войны 19 р. 40 к.; отъ учащихся Введенской г. Тамбова церковно-приходской школы на нужды войны 8 руб. 5 коп., а всего — 731 р. 46 коп.

---

## СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ и псаломщическимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При Тюремной церкви г. Усмани; свободно съ 28 ноября 1903 г.; причта положено: священникъ и псаломщикъ; причтъ получаетъ отъ земства 200 р. въ годъ и  $\frac{0}{100}$  съ капитала въ 960 руб.
- 2) При церкви Липедкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 г.; причта положено: одинъ священникъ.
- 3) При церкви с. Матчи, Темниовскаго уѣзда; свободно съ 13 декабря 1904 г.; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 783; земли 58 дес.
- 4) При церкви с. Питима, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 17 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; д. м. п. 695; земли 33 дес.; дома для причта церковные; причтъ получаетъ пособіе отъ казны по 400 р. въ годъ

5) При Соборной церкви города Липецка; свободно съ 17 декабря; причта положено: 1 протоіерей, 2 священника, діаконь и 3 псаломщика; душъ м. п. 2080; земли 33 дес.; причтъ пользуется  $0/0/0$  съ капитала въ 5578 руб. 30 коп.

6) При Рождество—Богородичной церкви с. Алгасова, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконь и три псаломщика; душъ м. п. 2868; земли 194 дес.

7) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 562; земли 33 д.; дома для причта церковные.

8) При церкви с. Красивки, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 12 января; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 1189; земли 50 дес.

#### Діакоискія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (мѣсто уподіакона); свободно съ 13 марта 1904 г.; причта положено: протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконь, два діакона, два уподіакона и два псаломщика; земли 29 десятинь; причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 2401 руб. и пользуется  $0/0/0$  съ капитала въ 30172 руб. 55 коп.

2) При церкви с. Богдановки, Спасскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ, діаконь и псаломщикъ; душъ м. п. 846; земли 32 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 руб.

3) При церкви с. Перкина, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 10 января; причта положено: священникъ, діаконь и два псаломщика; душъ м. п. 1875; земли 39 дес.

#### Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска; свободно съ 1 октября; причта положено: три священника, діаконь и три

псаломщика; душъ м. п. 3130; земли 75 дес.; причтъ пользуется съ капитала 0/0/0 въ количествѣ 200 руб.

2) При церкви Тамбовскаго Серафимовскаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября; причта положено: священникъ и псаломщикъ.

3) При церкви с. Зарубина, Спасскаго уѣзда; свободно съ 15 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1692; земли 42 дес.

4) При церкви с. Ахтырки, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 18 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 329; земли 35 дес.

5) При церкви с. Иловой-Рождественскаго, Козловскаго уѣзда; свободно съ 21 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1419; зем. 33 дес.

6) При церкви с. Ржавца, Шацкаго уѣзда; свободно съ 19 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 860; земля 45 дес.

7) При церкви с. Пошатова, Темниковскаго уѣзда; свободно съ 28 декабря; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 799; земля 44 десятины; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

8) При церкви с. Каменки, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 30 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1416; земли 3 дес. усадебной и 66 дес. пахатной; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 руб.

9) При церкви с. Митрополя, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: священникъ, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 1383; земли 66 д.; одинъ изъ псаломщиковъ получаетъ казенное пособіе въ размѣрѣ 98 р. въ годъ; въ этомъ приходѣ имѣются сектанты—молокане въ количествѣ 148 человекъ.

10) При церкви вновь открытаго прихода въ дер. Красный Логъ, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 10 января;

причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 562; земли 33 д.; дома для причта церковные.

11) При церкви с. Польнаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда; свободно съ 13 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ муж. пола 878; земли 54 дес.

12) При церкви с. Добринскихъ Выселокъ, Усманскаго уѣзда; свободно съ 12 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1264; земли 33 дес.

13) При церкви с. Елань-Козловки, Борисоглѣбскаго уѣзда; свободно съ 15 января; причта положено: два священника и два псаломщика; душъ м. п. 2607; земли 72<sup>1</sup>/<sub>2</sub> дес.

---

## Отъ Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ Паново-Кустовской двухклассной, Тамбовскаго уѣзда, ц. п. школѣ состоятъ вакантною должность учителя съ жалованьемъ изъ годового оклада въ 300 р. для лица съ полнымъ семинарскимъ или спеціально—учительскимъ образованіемъ.

Прошенія подаются въ Епархіальный Училищный Совѣтъ.

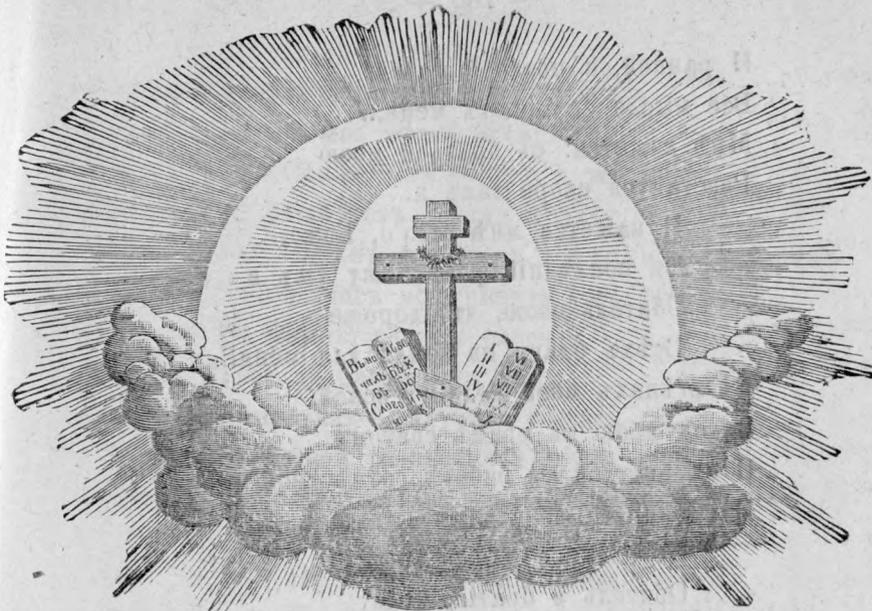
---

**Содержаніе. Отдѣлъ официальный.** I. Святѣйшій Синодъ чадамъ всероссійской Церкви II. Высочайшій приказъ. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Списокъ членскихъ взносовъ и пожертвованій, поступившихъ въ кассу Серафимов. Общества. V. Пожертвованія на военныя нужды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. VII. Объявленіе.

---

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.



---

## ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

---

### Дивное предсказаніе Преподобнаго Серафима.

(Изъ его житія).

Съ поникшей главою, печальный  
Предъ Старцемъ колѣна склонилъ  
Строитель обители дальней  
Антоній... \*) И такъ говорилъ:

„Измученъ я, сильно страдаю,  
И скорбь мою, муку души  
Тебѣ, Святый Отче, желаю  
Повѣдать въ келейной тиши!..

Въ обители тихой, въ пустынь  
Живу уже много я лѣтъ...  
И счастливъ всегда былъ,—но нынѣ  
Ни въ чемъ утѣшенья мнѣ нѣтъ...

---

\*) Высокогорской пустыни Нижегородской губер.

И равней, и поздней порою  
Все мысли смущаютъ меня..  
Мнѣ кажется: съ братьей моею  
Разстануся скоро такъ я...

И кажется мнѣ все: о, Боже,  
Въ послѣдній разъ вижу ужъ я  
Обитель свою, что дороже  
Всѣхъ благъ на землѣ для меня!..

Въ стѣнахъ моей келліи тѣсной,  
За службою въ храмѣ святомъ  
И съ братьей въ работѣ совмѣстной,  
И съ ней за трапезнымъ столомъ  
Невольно я мыслю, тоскую:  
Обитель и братія, васъ  
И пустынь мою дорогую  
Въ послѣдній ужъ вижу я разъ!..

И мыслью сей занять бываю  
Я днемъ и въ ночи, по утру..  
И я изъ сего заключаю,  
Что скоро, должно—быть, умру..  
Умру, знать, я скоро... Такъ тайну  
Я мыслей своихъ разгадалъ..  
И мѣсто могилы печальной  
Ужъ я для себя указалъ..

А въ сердцѣ смятенъе, тревога,  
Тоскуеть и рвется оно..  
Скажи, Святый Отче, отъ Бога  
Тебѣ разумѣть все дано:

Что это—врага искушенъе?..

Скажи мнѣ, тебя я молю!..

Или... иль Само Провидѣнъе

На смерть указываетъ мою:

На близкую смерть?—И Спаситель

Кончину мнѣ вскорѣ пошлетъ,

А въ пустыни нашей строитель  
Другой мое мѣсто занять?...

Скажи мнѣ,—горю я желаньемъ  
Изъ устъ твоихъ правду слышать,  
Затѣмъ, чтобы съ должнымъ вниманьемъ  
Я могъ мою смерть ужъ встрѣчать...

Въ уныніе тяжкое слово  
Твое не повергнетъ меня...

Напротивъ—уйду изъ Сарова

Съ душой успокоенной я...

И если ужъ съ жизнью разстаться  
Мнѣ должно, Господь повелѣлъ,—  
Не стану слезамъ предаваться,  
На свой не взропщу я удѣлъ!..

Прощуся я съ братьей моею,

Въ порядокъ дѣла приведу,

Займусь лишь молитвой одною

И въ ней я отраду найду...

Въ затворѣ, одинъ, все старанье

Начну о душѣ прилагать,

И въ строгомъ смиренномъ молчаньи

Часъ смертный мой буду я ждать...

Еще и тебя помолиться,

Святый, я прошу за меня,

Чтобъ въ Господу Богу явиться

Оправданнымъ, чистымъ могъ я!!“—

—„О, нѣтъ, моя радость, напрасно

Ты мыслямъ предался такимъ,

И мучишься ими всечасно!“...

Угодникъ сказалъ Серафимъ.

„О смерти и хладной могилѣ

Невѣрно ты мыслишь... Пожить

Ты долженъ,—ты нуженъ, мой милый:

Господь тебѣ хочетъ вручить

Обширную лавру!!.. И вскорѣ  
Тому все назначено быть..  
Печаль твоя минетъ, и горе  
Тебя уже не будетъ томить“...  
И старецъ, подвижникъ согбенный,  
Великій на Руси святой  
Просить сталъ пришельца смиренно,  
Съ любовью въ очахъ неземной:  
„Саровскихъ сиротъ, я, убогій,  
Прошу, благосклонно встрѣчай,  
И имъ, утомленнымъ въ дорогѣ,  
Пріютъ въ своей лаврѣ давай!!...  
Люби и ласкай всѣхъ сердечно...  
Будь братіи мать—не отецъ...  
Чтобъ тамъ—въ жизни будущей, вѣчной  
Съ тебя не взискалъ то Творецъ...  
Смиряться предъ всѣми... и строго  
Уставъ монастырскій блюди...  
Теперь же съ надеждой на Бога  
Въ обитель свою ты гряди...“  
И старецъ, пришельца лаская,  
Какъ друга, въ уста цѣловаль,—  
А тотъ, его рѣчи внимая,  
Лилъ слезы и горько рыдалъ..  
„Ужели, — онъ думалъ печально,—  
„О смерти своей говоритъ  
Подвижникъ?.. И нынѣ прощальный  
Послѣдній привѣтъ мнѣ дарить?!...  
Иначе, — какія — жъ сироты?!..  
Саровскихъ сиротъ, онъ сказалъ,  
Чтобъ я не забылъ, и заботы  
О нихъ я свои прилагалъ...  
Но можетъ-ли лаврой обширной  
Моя пустынь сеудная быть?!..

О, вѣтъ, хоть-бы только лишь мирно  
Даль Богъ всегда братьямъ въ ней жить!\*

И, тихо вздыхая, въ волненьи  
Антоній покинулъ Саровъ,  
Невѣдая смыслъ и значенье,  
Имъ только что слышанныхъ словъ...  
Не понялъ онъ Старца Святого...  
Но прежняя мысль ужъ чело  
Его не мрачила, и новой  
Подавлено мыслію было...

\* \* \*

Два мѣсяца ужъ миновало  
Съ тѣхъ поръ,—постъ Великій насталь.  
И разъ, какъ и прежде бывало,  
Антоній чреду отправляль,  
Читая Псалтирь... Вдругъ подали  
Ему за печатью пакетъ...  
Но что? И зачѣмъ задрожали  
Такъ руки его?... Филаретъ  
Московскій \*) къ нему обращался,  
И кратко, но властно писалъ,  
Чтобъ спѣшно онъ въ путь собирался  
И съ рукъ своихъ дѣло сдавалъ...  
Изъ Высовогорской пустыни  
Онъ въ Троицкой лаврѣ святой  
Быть долженъ скорѣ: тамъ нынѣ  
Намѣстникъ скончался честной...  
Антонія онъ приглашаетъ  
Покойнаго мѣсто занять;  
Совѣтуеть, благословляетъ  
Намѣстникомъ лавры той стать...  
И понялъ Антоній строитель  
Саровскаго Старца слова...

---

\*) Митрополитъ.

Покинулъ онъ вскорѣ обитель  
И тамъ, гдѣ столица Москва,  
Сталъ жить въ славной лаврѣ обширной...  
И радостна жизнь та была!...  
Въ спокойствіи, тихо и мирно  
Она безъ печали текла...  
Великаго Старца Сарова  
Намѣстникъ Антоній такъ чтилъ!!..  
И рѣчи, слова всё святого  
До гроба на сердцѣ хранилъ...

\* \* \*

Такъ Старецъ Саровской пустыни,  
Что былъ Серафимъ неземной,  
При жизни своей, какъ и нынѣ,  
Великій и дивный Святой,  
Въ то время, какъ прежній намѣстникъ  
Здоровъ былъ и смерти не ждалъ,  
Зналъ все... И, грядущаго вѣстникъ,  
Въ рѣчахъ прозорливыхъ сказалъ  
О томъ, чему быть неизмѣнно  
Должно... Такъ онъ къ Богу стоялъ,  
Что въ книгѣ судебъ для вселенной  
Его онъ всё тайны читалъ!!!..

\* \* \*

*Евгенія Сеславинская.*

## **Братская помощь въ великомъ и добромъ дѣлѣ. \*)**

Въ печати и обществѣ часто слышатся упреки и глумленія надъ духовенствомъ за то, что оно, будучи призвано

\*) Редакція съ удовольствіемъ помѣщаетъ настоящую замѣтку и желаетъ, чтобы духовенство обратило на нее должное вниманіе. Мысль автора глубоко вѣрна и симпатична. Духовенство, къ сожалѣнію, само не пользуется данной

къ народному просвѣщенію и руководительству, само мало-образованно, невѣжественно. Упреки эти будутъ отчасти справедливы, если мы отнесемъ ихъ не ко всему духовенству, а къ низшимъ членамъ его—діаконамъ и псаломщикамъ, которые въ селѣ лишены почти возможности пополнять и освѣжать и тотъ малый запасъ знаній и увеличивать степень умственнаго развитія, съ которыми они вышли изъ учебнаго заведенія и вступили въ жизнь.

Будучи, по поступленіи въ приходъ, поставлены въ необходимость заботиться „о насущномъ“, низшіе члены причта на первыхъ-же порахъ попадаютъ въ жизненный круговоротъ, который скоро втягиваетъ ихъ въ свою пучину и не оставляетъ свободнаго времени заглянуть въ свой духовный міръ и позаботиться о своемъ дальнѣйшемъ саморазвитіи. Съ теченіемъ времени интересъ къ самообразованію и совѣмъ пропадаетъ. Равнодушіе къ книгѣ, лѣность къ чтенію дѣлаются ихъ обычными спутниками, хотя бы и имѣлся къ тому досугъ. Книга для нихъ дѣлается чѣмъ-то отдаленнымъ и перестаетъ интересовать. Чтеніе ея они начинаютъ считать для себя празднымъ времяпровожденіемъ. А если-бы нѣкоторые и пожелали почитать, то не найдутъ подъ руками хорошей и полезной книги.

Въ настоящее время въ русскомъ обществѣ явилось большое стремленіе къ образованію. Оставять, т. об., безъ вниманія и безъ движенія впередъ большую половину важнаго въ государствѣ сословія невозможно. Само духовенство, сознавая это, старается придти ему на помощь. На своихъ очередныхъ съѣздахъ оно нѣсколько разъ разсматривало во-

въ его руки силой просвѣщенія и руководства и своихъ братій-сослуживцевъ и пасомыхъ. Вотъ и являются ложные просвѣтители и учителя. Нужно пользоваться не только церковной проповѣлью—нельзя же, вѣдь, всего объять въ проповѣди, ожидая ее отъ праздника до праздника,—а нужно войти въ живую просвѣтительную и учительную связь съ тѣми душами, которыя вѣрею пастырю, и постоянно ее поддерживать. Священнику дѣйствительно нужно и можно быть въ томъ уголкѣ, гдѣ онъ работаетъ, просвѣтительнымъ центромъ, руководителемъ и отцомъ духовной нищи. Сіе будя, буди! Ред.

прось объ организаціи благотворительной и церковной библиотеки, поставляя задачей—приблизить къ сельскому духовенству книгу и создать удобство для пользованія ею. На прошлогоднемъ съѣздѣ о.о. депутатовъ и благотворительныхъ епархіи въпросъ этотъ рѣшенъ. Было постановлено ежегодно улучшать церковно-приходскія библиотеки въ количественномъ и качественномъ отношеніи, употребляя для сего отъ 5 р. до 25 руб. изъ церковныхъ суммъ. Книгами изъ библиотеки должны пользоваться не только причтъ, но и прихожане. Преосвященный поручилъ слѣдить за этимъ дѣломъ о.о. благотворительнымъ, которые, по его резолюціи, „имѣютъ каждый годъ проверять, что въ теченіи года приобрѣтено въ церковно-приходскую библиотеку.“

Но теперь является новый вопросъ—будутъ-ли брать и читать книги изъ этой, вновь организованной, библиотеки низшіе члены причта? Вѣдь раньше была-же, хотя и малая, церковная библиотека, но, какъ выяснилось, ею никто не пользовался!... Дѣйствительно, при томъ положеніи дѣла, какое существовало раньше, когда и имѣющіяся книги лежали въ церковныхъ шкафахъ запертыми и не давались никому читать, можно сказать положительно, что *низшій причтъ опять не будетъ читать*, опять не будетъ пользоваться книгами и изъ улучшенной библиотеки. Нуженъ въ этомъ дѣлѣ ближайшій руководитель, который возбудилъ-бы въ причтѣ интересъ къ книгѣ и взялъ-бы на себя трудъ установить правильное пользованіе книгами изъ библиотеки. Такимъ руководителемъ прежде всего долженъ быть приходскій священникъ. Онъ долженъ создать такія отношенія между членами причта, которыя сблизили-бы священника и причтъ и заставили-бы смотреть на него, какъ на своего старшаго собрата, заботящагося объ ихъ духовной пользѣ.

Скажутъ, что такія отношенія создать трудно. Какъ-то, на самомъ дѣлѣ, уже традиціонно сложилось, что священникъ смотритъ на визшій причтъ начальственно—не по брат-

ски, а низшій причтъ относится часто къ священнику враждебно. Нѣтъ между членами причта братской, заповѣданной Христомъ, любви, нѣтъ единопущія, „содружества“, согласія общности интересовъ. А за отсутствіемъ всего этого возникаетъ между ними затаенная, злоба, мелочныя интриги, месть и... масса судебныхъ дѣлъ. Установить лучшія отношенія, хотя и съ трудомъ, но первѣе всего долженъ священникъ, а остальное уже будетъ зависетьъ отъ причта...

Теперь вся связь причта со священникомъ проявляется только въ формальномъ требоисправленіи. Никакого разговора, никакой оцѣнки современнымъ событіямъ не дѣлается священникомъ. Читая самъ и періодическія изданія и книги, онъ не заинтересовывается причтъ добытыми изъ нихъ свѣдѣніями и рѣдко предлагаетъ ихъ причту для прочтенія. Даже Церковныя и Епархіальныя вѣдомости, выписывающіяся исключительно для причта, и тѣ не всегда читаются имъ. Часто священникъ, прочитавъ или только просмотрѣвъ, складываетъ ихъ въ архивъ для храненія, такъ что низшіе члены причта совсѣмъ не видятъ для нихъ-же выписывающихся вѣдомостей. Между прочимъ, какія интересныя и талантливо написанныя статьи печатаются тамъ по разнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни. Ни одно событіе, ни одно явленіе не только русской, но даже и міровой жизни не оставляютъ безъ вниманія Церковныя Вѣдомости. Все онѣ стараются отмѣтить, все освѣтить съ здравой точки зрѣнія. Въ настоящее время и наши вѣдомости начинаютъ оживляться и желаютъ быть органомъ въ собственномъ смыслѣ общепархіальнымъ, призывая высказаться каждому по интересующему его вопросу. Нѣтъ, не слѣдуетъ такъ быстро сдавать въ архивъ эти органы печати, что-бы объ нихъ забыть навсегда!.. Священникъ, какъ руководитель всей религіозно-нравственной жизни въ приходѣ, долженъ и здѣсь наблюдать порядокъ. Прочитавъ періодическія изданія самъ, онъ обя-

завѣ предложить ихъ для чтенія и остальнымъ членамъ причта, послѣ чего уже онѣ должны поступать въ архивъ. Не важно то, что онѣ поступаютъ туда затертыми, разорванными: этимъ онѣ докажутъ, что сослужили свою нужную службу. Но грустно и печально, если онѣ поступаютъ туда чистыми и неразрѣзанными, что часто и случается.

Установивъ правильное пользованіе періодическими изданіями, священникъ долженъ располагать причтъ къ чтенію книгъ изъ церковной и школьной библіотекъ, которыя въ послѣднее время пополняются и получаютъ много прекрасныхъ и полезныхъ книгъ. Церковныя библіотеки должны ежегодно пополняться согласно постановленію прошлагодьяго сѣзда, а библіотеки церковныхъ школъ имѣютъ очень много книгъ, интересныхъ не только для школьниковъ, но и для взрослыхъ. Неужели все это будетъ только лежать, а, въ лучшемъ случаѣ, будетъ читать только одинъ священникъ?... Нѣтъ. Нужно пріохотить къ чтенію этихъ книгъ и остальной причтъ. Изъ нихъ онъ почерпнетъ много нужныхъ и полезныхъ знаній, возбудитъ въ себѣ умирающую мысль, будетъ образовывать себя и не будетъ стоять на той степени отсталости, на которой онъ стоитъ теперь, что ему и ставится въ упрекъ, какъ просвѣтителю народной темной массы.

Ничѣмъ инымъ, какъ отсталостію, отсутствіемъ любви къ просвѣщенію себя и другихъ, нельзя объяснить и того обстоятельства, что многіе изъ низшаго причта стремятся во что-бы то ни стало отказаться отъ обученія въ школѣ, которое принесло-бы имъ большую пользу, потому что, уча другихъ, мы сами учимся.

Итакъ, создать лучшія отношенія между членами причта на общую пользу долженъ самъ священникъ.

Другимъ руководителемъ въ самообразованіи низшаго причта долженъ быть окружный о. благочинный. Овъ, по данной ему инструкціи, обязанъ слѣдить за религіозно-нравственною жизнію духовенства. Онъ-же долженъ побуждать

причтъ и къ умственному развитію. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ есть графа, которая требуетъ отзыва: „кто какъ знаетъ чтеніе, пѣніе, катихизисъ, изъ ученыхъ кто сколько въ годъ проповѣдей говорилъ“. О. благочинный вмѣстѣ съ другими членами благочинническаго Совѣта дѣлаетъ въ ней отмѣтку. Рядъ этихъ отмѣтокъ и долженъ свидѣтельствовать не только объ умѣннн отправлять свои діаконскія или псаломщическія обязанности, но и о степени умственнаго развитія каждаго члена причта въ настоящее время и его успѣхъ въ самообразованіи въ послѣдующее. О. благочинный и самъ лично, и чрезъ приходскихъ священниковъ узнаетъ объ усердіи низшаго причта къ чтенію книгъ изъ церковной, школьной и др. бібліотекъ и побуждаетъ къ тому не оказывающихъ стремленія и не желающихъ читать.

Отсюда слѣдуетъ, что направить и поддержать братскія отношенія между членами причта для ихъ совмѣстнаго религіозно-нравственнаго преуспѣянія и умственнаго развитія обязанъ о. благочинный.

Итакъ, въ отсталости нашего духовенства виновато само духовенство, которое и должно заботиться тѣми или иными путями о поднятіи уровня образованія, въ особенности — въ низшемъ причтѣ.

С. В. А.

---

## По поводу замѣтки на статью „Забытая сокровища духа.“

Въ своей замѣткѣ на нашу статью (подъ названіемъ „Забытая сокровища духа“) о. Владиміровъ не соглашается съ тѣмъ нашимъ положеніемъ, что „если священникъ не знаетъ и не изучаетъ святоотеческую литературу, то въ этомъ виновать уже онъ одинъ... потому что онъ несомнѣнно *можетъ* знать ее“.

Но его словамъ, если наше духовенство мало читаетъ, то потому, что у него нѣтъ для этого средствъ.

„Духовная жажда, по его словамъ, настойчиво требуетъ удовлетворенія. Вотъ духовенство и „читаетъ какую-нибудь дешевенькую газетку или журнальчикъ съ приложеніями“ „Хоть что-нибудь, да есть!“ говоритъ себѣ съ тугой сердечной иной батюшка.“ Такъ думаетъ авторъ замѣтки.

Справедливы-ли его сужденія? По нашему мнѣнію, несправедливы. Почему? Совершенно невѣрно, будто духовенство не имѣетъ средствъ для приобрѣтенія твореній св. Отцовъ. Средства для этого есть. Каждая церковь обыкновенно выписываетъ какія-нибудь періодическія изданія. Большею частью приходится встрѣчать: „Русскій Паломникъ,“ „Воскресный День,“ „Душеполезное Чтеніе,“ „Кормчій,“ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и т. п. Иногда выписываютъ по два и по три такихъ изданій; изъ нихъ и составляется церковная бібліотека. Конечно, чтеніе такихъ журнальчиковъ никогда не создастъ цѣльнаго, стройнаго христіанскаго богословскаго міровоззрѣнія. Такія изданія годны лишь для простаго, малограмотнаго населенія; священнику, пастырю этого мало. Но, спрашивается, кто не велитъ нашимъ священникамъ вмѣсто поименованныхъ и подобныхъ имъ изданій выписывать такіе журналы, которые содержатъ въ себѣ болѣе серьезный матеріалъ для чтенія и которые способны дать почву для выработки христіанскаго міровоззрѣнія? Почему священнику не выписать, напр., „Христіанское Чтеніе“ съ приложеніемъ твореній святого Златоуста, или „Церковный Вѣстникъ“? Вѣдь, оба эти журнала съ приложеніями твореній св. Іоанна Злат. стоятъ всего лишь 9 рублей. Если же это покажется дорогимъ, то почему не выписать отдѣльно или одно „Христ. Чтеніе,“ или „Церковный Вѣстникъ,“ (конечно, съ приложеніями твореній св. Іоанна Злат.), что будетъ стоить всего 6 р. 50 коп. Вѣдь и „Руководство для пастырей“ и „Русскій Паломникъ“ стоятъ ка-

ждый по 6-ти рублей! Но какая разница! Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, за крайне дешевую цѣну священникъ приобрететъ драгоценную богословскую бібліотеку — творенія великаго Отца церкви — св. Іоанна Златоуста! Пусть священникъ хоть по одной книгѣ твореній этого Отца читаетъ въ годъ, и это будетъ для него великое приобретение. Вотъ вамъ и знакомство съ св. Отцами и изученіе ихъ, если вы этого искренно, отъ души желаете! Пройдите нашу великую Русь, спросите нашихъ пастырей, читали ли они творенія этого великаго свѣтила церковнаго? Много ли найдется такихъ, которые читали? Спросите священниковъ, — знакомо ли имъ въ подлинникѣ, а не по изложенію семинарскаго учебника по „Практическому руководству для пастырей“, сочиненіе св. Іоанна Злат. „О священствѣ“? Вѣдь, для пастырей церкви это-элементарное требованіе, все равно что для монаха „Дѣявіца“ преп. Іоанна Синайскаго! Почему, далѣе, не выписывать-бы нашимъ священникамъ „Богословскій Вѣстникъ“? Онъ стоитъ всего лишь 8 рублей. А этотъ журналъ — лучший изъ нашихъ академическихъ, и при немъ были такія приложенія, какъ творенія свв. Василія Великаго, Афанасія Великаго, Макарія Египетскаго, а теперь — блаж. Феодорита. Развѣ это не сокровище христіанской мудрости? И сокровище-то это очень не трудно приобрести. Почему, далѣе, не выписывать священникамъ „Труды Кіевской Академіи,“ при которыхъ прилагаются творенія блаж. Іеронима и блаж. Августина; этотъ журналъ стоитъ 7 рублей. Священники и должны дѣлать строгій разборъ при выпискѣ періодическихъ изданій. Если у нихъ мало церковныхъ средствъ, то они должны употреблять ихъ разборчиво и съ пользою и выписывать такія изданія, которыя могутъ оказать большую пользу для ихъ пастырскаго дѣланія. Изъ указанныхъ нами изданій, конечно для пастырей всего лучше выписывать или „Церковный Вѣстникъ,“ или „Богословскій Вѣстникъ,“ дающіе самыя лучшія приложенія. Но, кромѣ выписки періодическихъ изданій

на церковныя средства, священники дѣлають выписку на свои личныя средства. Что обыкновенно выписываютъ наши священники, это извѣстно; любимымъ изданіемъ служить прославленная „Нива,“ которая въ лицѣ своего покойнаго дѣятельнаго издателя Маркса дала русской читающей публикѣ возможность познакомиться съ лучшими отечественными писателями. Дѣйствительно, это хорошій и интересный журналъ, а его приложенія, конечно, драгоценны. Но, вѣдь, пастьерю-то Церкви, если у него средства такъ скудны, что ему приходится ограничивать свои расходы на приобрѣтеніе періодическихъ изданій 10, 9 и 8 рублями, конечно, нужно выбирать то, что составляетъ для него насущное, необходимое, а таковымъ и являются для него святоотеческія творенія. Выписывай священникъ, напр., для себя лично „Богословскій Вѣстникъ“, а для церковной бібліотеки „Церковный Вѣстникъ“, и онъ одновременно будетъ получать и св. Іоанна Златоуста и Василія В., или Афанасія В., или Макарія Египетскаго или блаж. Феодорита. Вѣдь, цѣна изданію „Богословскаго Вѣстника“ и „Нивы“ одинакова. Если же кто имѣлъ обыкновеніе выписывать „Родину“ (подешевле), то вмѣсто нея можно выписать „Церковный Вѣстникъ“ 6 р. 50 к.—„Родина“ 6 р.), въ церковную же бібліотеку можно выписать „Богословскій Вѣстникъ“ или „Труды Кіевской Академіи“. Такимъ путемъ, думается намъ, священнику нетрудно познакомиться съ святоотеческими твореніями. Можно указать и еще нѣкоторыя средства для этого. Существуютъ у насъ такъ называемыя „благочинническія бібліотеки“; могутъ и оттуда пользоваться священники; могутъ, наконецъ, брать у тѣхъ изъ своихъ знакомыхъ—собратьевъ, которые имѣютъ большія средства для приобрѣтенія періодическихъ изданій. Впрочемъ, вѣрнѣе сказать, *могли бы*; но такъ какъ святоотеческія творенія нынѣ совсѣмъ почти забыты нашимъ духовенствомъ, то и у состоятельныхъ-то своихъ собратьевъ такихъ книгъ отыскать трудно. Нужно

ужь сознаться, что наше духовенство совсѣмъ почти забыло то великое сокровище христіанской мудрости, какое ему первѣе всего знать надлежитъ. Теперь часто приходится читать и слышать, что къ высшей церковной власти поступаетъ масса просьбъ со стороны сельскихъ священниковъ относительно разрѣшенія имъ поступить или на юридическій, или на медицинскій или математическій факультеты въ университетъ или въ сельско-хозяйственный институтъ и т. п. Теперь такія явленія не диковина; объ этомъ мы говорили и въ своей статьѣ. Что это за явленіе? Какъ къ нему отнестись? Находятся люди, даже изъ среды самого духовенства, которые восторгаются этимъ; они привѣтствуютъ такія явленія, называютъ по этому случаю наше время временемъ *возрожденія духовенства*, временемъ его духовнаго пробужденія и т. п. Дѣйствительно, интересъ пробуждается въ нашихъ священникахъ, но къ чему? Стыдно сказать! Къ медицинѣ, къ математикѣ, къ юриспруденціи и т. п. А папство-то гдѣ же? А пасеніе душъ-то? „Мы, говорятъ, новомодные пыстыри, будемъ полезными дѣятелями въ нашихъ приходахъ; изучивши медицину или сельское хозяйство мы *вдвойнѣ* будемъ полезны для нашихъ паствъ“. Бѣдные люди! Да знаете-ли вы свои первѣйшія-то обязанности? Прочитали ли вы Библію-то? Знакомы-ли вамъ св. Отцы-то? Заглядываете ли вы въ уставъ-то церковный? Читаете-ли вы Четь-Миней? Это-то прежде всего узнайте. Это вашъ первѣйшій долгъ. Не зная своего, вы бросаетесь къ чужому; бѣжите въ университеты, въ различные институты. Вы хотите быть образованными? Изучите первоисточники христіанства, и вы будете образованнѣйшими; вникните во все это, и вы узнаете всю важность христіанской мудрости, ея глубину, ея широту, ея необъятность; всю жизнь будете изучать ее и все будете считать себя малосвѣдущими. Вы бѣжите отъ аскетики и признаете ее нужною лишь для однихъ монаховъ! Напрасно. Это глубокое недоразумѣніе. Говоря такъ, вы нарушаете тожество

церковной жизни, вносят раздѣленіе въ христіанское всеенское сознаніе. Вы повторяете постыдное, свойственное лишь нашимъ невѣжественнымъ въ богословіи интеллигентамъ, утвержденіе, что аскетизмъ—это спеціально-монашеское начало, что онъ не имѣетъ общехристіанскаго значенія. (Это, впрочемъ, къ стыду нашего времени, можно слышать даже и отъ нашихъ ученыхъ богослововъ—профессоровъ нашихъ духовныхъ Академій, имѣющихъ степени магистра или доктора православнога богословія)..

Итакъ, находятся въ средѣ нашего духовенства такія личности, которыя ради пріобрѣтенія образованія готовы и рѣшаются покидать свои паствы, приходы, семьи, дѣтей и отправляться въ незнакомые имъ города; они готовы измѣнить обычную обстановку и условія жизни, готовы потратить на это послѣднія нажитыя деньги. Вотъ что значитъ имѣть искреннее расположеніе къ дѣлу! У священниковъ такого рода, конечно, масса препятствій—трата денегъ, разставанье съ семьей, съ паствою, хлопоты и разъѣзды по начальству, пне говоря уже о подготовкѣ къ высшему образованію, требующей много и времени и труда); но все эти препятствія реодолѣваются.

Неужели-же, въ самомъ дѣлѣ, для священника, искренне-желающаго изучать первоисточники христіанскаго богословія, невозможно преодолѣть тѣ препятствія и затрудненія, какія ему встрѣчаются въ этомъ случаѣ? Да много ли этихъ препятствій и велики-ли онѣ и такъ-ли велики, какъ въ томъ случаѣ, когда священникъ желаетъ получить высшее свѣтское образованіе? Но объ этомъ мы уже сказали выше.

Доселѣ мы говорили о нашемъ сельскомъ духовенствѣ и имѣли въ виду бѣднѣйшихъ священниковъ. Мы старались указать имъ средства на пріобрѣтеніе твореній св. Отцовъ\*, какъ угодно было то автору замѣтки на нашу статью. Теперь скажемъ о той части нашего духовенства, которому нѣтъ особенной нужды жаловаться на недостатокъ средствъ и ко-

торое можетъ расходовать на выписку періодическихъ изданій болѣе 10 рублей. Вѣдь, въ своей статьѣ мы имѣли въ виду не одно сельское и бѣдное духовенство, а духовенство вообще—и городское, и состоятельное. Ему-ли недоступны первоисточники христіанскаго богословія? И что же въ концѣ концовъ? Все-таки съ грустью приходится сознаться, что великія сокровища христіанской мудрости и у него въ полномъ почти забвеніи. Это — горькая истина. Грустно и стыдно; но нужно въ этомъ сознаться. Это вовсе не обвиненіе, какъ пишетъ авторъ замѣтки на вашу статью, а это констатированіе прискорбныхъ фактовъ съ цѣлью поднять интересъ къ указываемому дѣлу и возбудить мысль.

Теперь остается сказать о второй половинѣ замѣтки о Владимірова.

Въ своей статьѣ мы говорили о томъ постыдномъ и уродливомъ явленіи въ жизни нашего духовенства, что оно, сплошь и рядомъ, забывъ и пренебрегши сокровищами *церковной* мудрости (разум. святоотеческую и аскетическую литературу), въ угоду моднымъ вѣяніямъ нашего развращеннаго вѣка питается сокровищами *мірскими* (если только ихъ можно назвать сокровищами); въ погонѣ за свѣтскою маловѣрующею интеллигенціею наши священники читаютъ ту же самую современную малосодержательную беллетристику, которая служитъ духовною пищею для этой интеллигенціи. О. Владиміровъ признаетъ нашъ взглядъ „крайнимъ“. „Не столько для собственнаго удовольствія, говоритъ онъ, сколько въ цѣляхъ пастырскаго вліянія и воздѣйствія на общество христіанъ, должны же мы знать то, чѣмъ интересуется это общество, чѣмъ оно питаетъ свою душу... Да, наконецъ, чтобы быть безпристрастнымъ, нельзя *безусловно* согласиться съ авторомъ, что „современная свѣтская беллетристика и малосодержательна“. Современная беллетристика, говоритъ онъ, „можетъ сослужить пастырю церкви хорошую службу, показавши ему воочію чѣмъ болѣютъ его пасомые“. Ему кажется, что

„если святоотеческая литература нужна собственно священнику какъ *человѣку*, для его личнаго усовершенствованія... то свѣтская литература полезна ему, какъ *пастырю*“.

Мы безусловно несогласны съ взглядами о. Владимірова. Къ чему гоняться нашему духовенству за свѣтскимъ обществомъ въ дѣлѣ своего образованія и умственнаго развитія, когда у него есть свое собственное, спеціальное образованіе, свои сокровища мудрости, свой обширный кругъ знаній, который ему должевъ быть знакомъ *прежде всего*, который составляетъ для него предметъ *наущной нужды и первой необходимости*? Какъ, въ самомъ дѣлѣ, совершать пастырю великое дѣло пасенія душъ человѣческихъ, не зная тѣхъ средствъ, какія указаны и предлагаются Церковію? Какъ, въ самомъ дѣлѣ, вести дѣло управленія душами—этого, по ученію свв. Отцовъ „искусства изъ искусствъ“, если это искусство не изучается пастыремъ? Гдѣ найти пастырю церковному самыя вѣрныя и надежныя указанія и руководства въ своемъ великомъ и отвѣтственномъ дѣлѣ? Напрасно думаютъ нѣкоторые (и въ томъ числѣ даже сами пастыри), что они найдутъ эти указанія у свѣтскихъ писателей. Можно, конечно, пользоваться и ихъ указаніями, но только лишь какъ *второстепенными дополнительными*, \*) такими, безъ которыхъ *безусловно можно* обойтись, пользуясь указаніями и правилами церковными, заключающимися въ твореніяхъ св. Отцовъ и Учителей Церкви и подвижниковъ христіанскихъ. Въ твореніяхъ этихъ послѣднихъ изложено *все*, что нужно пастырю Церкви въ его служеніи. Чѣмъ бы ни страдала ввѣренная ему паства какіе-бы грѣхи, какія бы страсти ни господствовали надъ ввѣренными ему душами, всегда уврачеваніе отъ всего этого пастырь найдетъ прежде въ всего церковной сокровищницѣ; здѣсь уврачеванія спасительны, исполнены Божественной мудрости, проникнуты истинно-христіанскимъ духомъ; на нихъ всегда и во всемъ можно положиться.

\*) То-то и худо, что пастыри ищутъ опознанія болѣзней пасомыхъ на сторонѣ, въ книгахъ, а не въ жизни и душахъ пасомыхъ. Ред.

Нужно-ли бороться съ невѣріемъ, или съ лжеученіями, искажающими основы христіанскаго ученія, или съ индифференцизмомъ, или съ легкомысліемъ, или съ ханжествомъ, или съ суевѣріями, или съ лѣнностію, или съ пьянствомъ, или съ развратомъ, или съ гордостію и т. д., всегда и во всѣхъ случаяхъ берите орудіе для борьбы въ *самой Церкви*. Иначе, если вы будете прибѣгать къ другимъ источникамъ, если будете искать помощи у *міра*, то вы легко можете запутаться, ошибиться, принять ложь за истину, ядъ за лѣкарство. Кто, въ самомъ дѣлѣ, гарантированъ отъ ошибки и заблужденія, даже изъ самихъ пастырей, особенно въ наше опасное время? Развѣ мало въ наше время восхищаются Л. Толстымъ, проповѣдующимъ новое, очищенное и подиовленное христіанство? Развѣ мало приходилось читать и слышать восторженные похвалы современному нашему самозванному патому евангелисту за то, что познакомилъ интеллигентное общество со Христомъ и съ ученіемъ о любви, что онъ научилъ любить Христа, благоговѣть, преклоняться предъ Нимъ? Развѣ мало въ настоящее время даже изъ среды нашего духовенства самыхъ дискретныхъ и горячихъ поклонниковъ популярнаго свящ. Г. Петрова, котораго многіе совершенно серьезно считаютъ чуть не за спору православія, за проповѣдника чистого, православнаго христіанскаго ученія, не сознавая того, что въ основѣ его міровоззрѣнія (насколько это можно видѣть изъ его произведеній) лежитъ протестантская тенденція? Развѣ мало въ наше время такихъ людей, которые готовы причислить къ лику учителей церковныхъ недавно умершаго философа В. С. Соловьева, почитая его за истиннаго православнаго богослова, чуть не равнаго по своему значенію великому Оригену (въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ была статья, въ которой Соловьевъ назывался „русскимъ Оригеномъ XIX столѣтія“), не зная шаткости его религиозныхъ и философскихъ убѣжденій и отсюда — неопредѣленности его міровоззрѣнія? Развѣ многіе не при-

знають за вираженіе чистаго, подлиннаго христіанства направленіе Мережковскаго, особенно прочитавши его толстую книгу— „Христось и антихристъ въ русской литературѣ“? Развѣ многіе по незнанію не признають также направленіе Меньшикова за чистое христіанство? Въ наше время нужно съ великой осторожностью относиться ко всякимъ ученіямъ и даже объявляющимъ себя христіанскими. Сплошь и рядомъ подъ титуломъ чистаго христіанства у насъ проповѣдуется и протестантство и нигилизмъ. Къ намъ особенно приложимы слова Апостола: „Братіе, блюдитесь, да нектоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ“ (Колос. II, 8). И будетъ весьма печально и ошибочно, если наши пастыри будутъ полагаться на мірскія сокровища мудрости, не будучи хорошо знакомы съ церковными.

Отсюда и происходитъ путаница, воззрѣній, неопредѣленность, шаткость и почти отсутствіе убѣжденій. Напротивъ, хорошее знакомство съ первоисточниками христіанства даетъ полную возможность опредѣлять, что изъ предлагаемаго намъ истинно и что истинно неполностью или совсѣмъ ложно. Знакомство съ первоисточниками христіанства даетъ критерій для опредѣленія истиннаго христіанства; отсутствіе этого критерія—незнаніе или сознательное отверженіе его и порождаетъ тавія уродливыя явленія, какъ протестантство съ его ложнымъ принципомъ индивидуализаціи въ религіозной жизни или какъ толстовщина—прямое порожденіе той-же основной тенденціи и т. п. Отсюда нужно сдѣлать такое заключеніе, что знаніе святоотеческихъ и аскетическихъ твореній нужно священнику, по выраженію о. Владимірова, не только „какъ *человѣку*, для его *личнаго* усовершенствованія“ но какъ *пастырю*, какъ *служителю Христову*, какъ *строителю тайнъ Божіихъ*,<sup>1)</sup> на чемъ мы особенно настаиваемъ въ виду того, что нашъ критикъ отвергаетъ это основное

<sup>1)</sup> *Всѣмъ* всего для этого. Ред.

наше положеніе. Относительно же свѣтской беллетристики нужно сказать, что знаніе ея нужно священнику скорѣе просто какъ *человѣку*, но не какъ пастырю. Если пастырь найдетъ возможность и время, кромѣ изученія первоисточниковъ христіанства, знакомиться еще и съ свѣтскою литературою, то, во всякомъ случаѣ, ему нужно дѣлать строгій выборъ. Современная беллетристика, повторяемъ мы, малосодержательна, и въ дѣлахъ чисто-пастырскихъ священнику лучше всего заняться изученіемъ сочиненій *Θ. М. Достоевскаго*, какъ такого автора, который можетъ оказать пастырю *дѣйствительную пользу*. Вѣра во Христа, во спасеніе, принесенное Имъ человѣческому роду, вѣра въ Церковь, убѣжденіе въ универсальномъ возрождающемъ и освящающемъ значеніи христіанства, любовь къ добру, горячее убѣжденіе во вседѣйственномъ значеніи и побѣдѣ добра надъ зломъ-основныя черты міровоззрѣнія этого писателя. Эти идеи полностью входятъ въ содержаніе христіанскаго міровоззрѣнія, ими и можетъ съ большимъ успѣхомъ воспользоваться пастырь для дѣли своего служенія. Будетъ, конечно, хорошо, если священникъ сумѣетъ использовать и другихъ писателей (это можно только привѣтствовать), но никогда онъ не долженъ забывать того, что ему какъ пастырю нужно прежде всего знаніе первоисточниковъ христіанства.

Преподаватель Уфимской Семинаріи *І. Серафимъ*.

---

## Золотая весна.

(Разсказъ изъ быта духовенства).

(Окончаніе).

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда о. Михайлъ вышелъ изъ дому и пошелъ къ той избѣ, гдѣ засѣдала въ этотъ день деревенская дума. Онъ вошелъ незамѣтно и сталъ позади мужиковъ.

Въ избѣ—довольно большой—было полно. Ёдкіе клубы махорки, копотъ двухъ маленькихъ лампъ, винный запахъ, пропитавшій спертый воздухъ, удушливой волной окутали вошедшаго, и было видно, какъ на его блѣдномъ лицѣ пробѣжала морщинка отвращенія, но скоро она сбѣжала съ лица, выраженіе скорби замерло на немъ и не сходило до самаго конца схода.—Въ избѣ стоялъ невыразимый гамъ. Кучка мироѣдовъ во главѣ съ старшиной и всѣми деревенскими властями сидѣли около стола. На немъ стояла недопитая четверть, очевидно ужъ не первая, которая быстро таяла отъ усердія сильно подвыпившей деревенской аристократіи.

„Пиши Ивана“, кричалъ кто-то заплетающимся языкомъ „Его упечемъ въ десягскіе, а то больно фанфаронить началъ“.

Иванъ, поддерживаемый немногими, сочувствующими его бѣдности, односельчанами, слабо протестовалъ. Услышавъ знакомое имя, о. Михаилъ ближе подошелъ къ столу. Нѣкоторые изъ полупьяныхъ мироѣдовъ замѣтили его блѣдное отъ волненія лицо, но не обращая вниманія, усердно прикладывались къ четверти и орали. Другіе же, всецѣло занятые выпивкой, никого и ничего не видѣли, погружившись въ туманъ пьяныхъ грезъ.

„Ну, записали въ черную?“

„Готово!“

„Пиши въ бѣловую“.

„Постойте, братцы“, вмѣшался о. Михаилъ. Всѣ обернулись въ его сторону; мироѣды, казалось, только теперь поняли, что среди нихъ священникъ, и какъ пьяны не были, но всетаки встали. Сидѣлъ только старшина. Онъ нагло смотрѣлъ своими заплывшими отъ жира глазами на блѣдное, взволнованное лицо о. Михаила и съ лервыхъ же его словъ сталъ протестовать.

„По моему такъ вы никогда не можете выбрать по со-

вѣсти десятскаго и Ивана, мнѣ кажется, желаютъ десятскимъ только нѣсколько человѣкъ изъ васъ“.

„Онъ уже выбранъ“, глѣвно произнесъ старшина. „Вы, батюшка, не въ свое дѣло суетесь“.

Міроѣды поддерживали старшину, сторону же батюшки принялъ извѣстный читателю Андрей Федоровичъ и многіе другіе. Они болѣе смѣло и рѣшительно стали протестовать противъ несправедливаго и пристрастнаго выбора Ивана.

„Кто выбираетъ Ивана, пусть отойдетъ къ столу, а кто противъ выбора — отойдите направо“, продолжалъ о. Михайлъ, не обращая вниманія на дерзкія слова старшины.

Вся масса кресгянъ быстро и рѣшительно свалила направо. У стола осталась небольшая партія міроѣдовъ. Старшина, увидѣвъ это, еще болѣе вышелъ изъ себя и дерзко и незаслуженно сталъ укорять о. Михаила.

„Нѣтъ, нѣтъ... я не позволяю... я запрещаю... я не позволяю, чтобъ попъ вмѣшивался въ нашу семью. Этакъ вы раздоръ среди насъ сѣете... Да... раздоръ... Нѣтъ, нѣтъ... я такъ не согласенъ и попрошу васъ, батюшка, уйти со схода и запрещаю вамъ бывать здѣсь...“

О. Михайлъ, подъ градомъ ругательствъ со стороны слишкомъ увлекшагося своею властью старшины, сталъ еще блѣднѣе. Сдерживаясь, какъ умѣлъ и могъ, онъ подходитъ къ столу, гдѣ сидѣлъ старшина.

„Послушай, милый! Ты сказалъ, что я вмѣшиваюсь не въ свое дѣло и поселяю раздоръ въ вашей семьѣ? Хорошо. Правда, вы — семья, но ты забылъ, что я духовный отецъ этой самой семьи. А какъ же дѣти могутъ по правдѣ и совѣсти рѣшить важное дѣло безъ участія отца? Видишь? не такъ ужъ я не въ свое дѣло вмѣшиваюсь...“

„Знамо .. знамо, кому же какъ не батюшкѣ знать — какъ по хорошему сдѣлать“, слышались голоса.

„А ты мало того, что дерзко поносишь своего духовнаго отца, ты позволяешь еще нагло, развалившись сидѣть!.. Я

не сержусь, передо мной сяди, сколько душѣ угодно; но ты вотъ, вѣдь, передъ вѣмъ сядишь!..“

И о. Михайлъ, при гробовомъ молчаніи, показалъ на свой крестъ.—Старшина нехотя поднялся, сталъ бокомъ къ о. Михайлу и хотя чувствовалъ, что почва у него вырвана, все же продолжалъ, хотя уже нѣсколькими тонами ниже, протестовать противъ вмѣшательства въ его произволь безпристрастнаго голоса пастыря.

„А чтобы дѣло было по совѣсти, надо, мнѣ думается, такъ сдѣлать:—васъ четыре сотни, вы раздѣлитесь, и пусть каждая сотня избересть своего десяткаго. Потомъ на общемъ сходѣ каждая объявитъ своихъ кандидатовъ. Отъ этого и дѣло будетъ сдѣлано по совѣсти, и міроѣдамъ то не придется вымучивать у васъ на водку послѣднюю копейку. Подумайте-во! Простите.“

И съ этими словами, поклонившись міру, о. Михайлъ вышелъ. Свѣжій морозный воздухъ пахнулъ въ его разгоряченное лицо, сверху глянуло необъятное темное небо, усѣянное блестящими здѣздами и, любуясь его спокойной красотой, онъ тихо возвращался домой.

„А у меня тоже былъ свой сходъ“, встрѣтила его вѣчно бодрая матушка. „Собралось человекъ до двадцати дѣвушекъ и женщинъ, и я имъ читала житія святыхъ. Въ трудныхъ мѣстахъ читала даже цѣлыя богословскія лекціи. Старухи, конечно, почти все время плачутъ, а молодыя съ глубокимъ вниманіемъ прислушивались къ каждому моему слову. Да и сама я, Миша, говоря по совѣсти, только теперь начинаю понимать—почему народъ такъ любитъ житія святыхъ. Какъ непохожа ихъ жизнь на нашу и насколько лучше! Я сама невольно, когда читала имъ сейчасъ про мученія Великомученицы Варвары, немного всплакнула, да поскорѣе согнала слезу, чтобы не замѣтили.“

„А вотъ еще что я хотѣла у тебя спросить.—Всѣ старухи, входя въ домъ, все шепчутъ--„Господи Іисусе“ и среди

чтенія все вздыхаютъ и опять шепчутъ то же „Господи Иисусе.“ Что это, такая молитва что-ли есть?

О. Михайлъ, вѣжно улыбаясь, сталъ разсказывать про молитву Иисусову, сколько зналъ о ней отъ о. Досиѣея.

„Въ этомъ отношеніи,“ говорилъ онъ, „нашъ простой народъ гораздо образованнѣе насъ. Черезъ эту коротенькую молитовку онъ выражаетъ свое непрестанное памятованіе о Богѣ. А что мы? Мы релігіозною жизнью живемъ, большею частью, антрактами. Отъ этого то и вытравляются изъ нашей души почти все святыя задатки и навыки..“

„Ну, а какъ твои успѣхи въ медицинѣ?“

„Все читаю. А, вѣдь, то лѣкарство, которое я дала женѣ Ильича, помогло ей!“

„Ну, и слава Богу.“

„Я въ селѣ стала уже знаменитымъ врачомъ, послѣ того какъ помогла Настасьѣ отъ зубной боли, и почти каждый день ко мнѣ являются за совѣтами.“

„Ты у меня молодецъ!“

„Можно пойти?“—послышался голосъ изъ кухни.

„Это Андрей Федоровичъ..“

„Пожалуйте, пожалуйста... милости просимъ!“

„Ну, на чемъ же порѣшили?“ былъ первый вопросъ о. Михаила.

„Да ужъ какъ вы благословили.“

„Вотъ и отлично!... Знаете, Андрей Федоровичъ, я хотѣлъ съ вами посоветоваться объ одномъ весьма важномъ дѣлѣ... Видите-ли, у насъ нѣтъ церковнаго попечительства, а оно много бы помогло нашимъ бѣднымъ прихожанамъ выйти изъ тяжелой зависимости отъ міроводовъ. Я и хотѣлъ бы предложить міру такую вещь.—Пусть каждый крестьянинъ по сѣмекѣ хлѣба отдѣлитъ по снопу съ каждаго хлѣба. Этотъ хлѣбъ будетъ у насъ называться попечительскимъ, и въ годъ онъ намъ дастъ дохода среднимъ числомъ около 2,000 руб. Часть изъ этихъ денегъ пойдетъ на пополненіе ка-

питала на постройку новой каменной церкви, а остальная сумма пойдет на попечительский фондъ. Изъ этого капитала мы будемъ давать ссуды, безвозвратно или съ возвратомъ, смотря по достатку, и, т. о., бѣдному мужичку не придется платить по 60% нашимъ деревенскимъ ростовщикамъ“.

„Да, это дѣло доброе, чего и говорить“, началъ ктиторъ, „и я полагаю, что „миръ“ перечить не станетъ.“

„Вы дома, Андрей Федоровичъ, посчитайте получше, да покрѣпче подумайте, а тамъ что Богъ дастъ.“

„Еще объ одномъ я хотѣлъ спросить у васъ... Я, какъ знаете, часто хожу по избамъ, и разъ въ одной избѣ, гдѣ, очевидно, меня менѣе всего желали и ждали, я какъ будто почти накрылъ партію картежниковъ. Когда я вошелъ въ избу, они, разумѣется, сидѣли и грызли сѣмячки, но въ карты не играли, очевидно, заранѣе увѣдомленные о моемъ приходѣ. Но какъ хорошо они ни маскировались, мнѣ всетаки показалось, что здѣсь шла азартная картежная игра. И когда я имъ высказалъ эту мысль вслухъ, они стали усиленно меня разуобъ-ждать, но этимъ они еще болѣе себя выдали.“

„Правда, на селѣ вѣдь поигрываютъ въ карты?“

„Чего ужъ грѣха таить, ослабѣли нѣкоторые относительно картежной игры, а въ домѣ Егора Бабочкина такъ шибко въ карты играютъ!“

„Такъ знаете ли-что?! Вы когда узнаете, что тамъ или гдѣ-либо идетъ азартная игра, скажите пожалуйста мнѣ. Быть можетъ что-нибудь мы съ ними и сотворимъ.“

Случай къ накрытію картежниковъ скоро представился. Дѣло случилось въ праздникъ. О. Михаилъ только что пришелъ къ вечернѣ и сталъ облачаться, какъ въ алтарь вошли два крестьянина.

„Что хорошенькаго скажете?“

„Мы къ вашей милости, батюшка... Мы вотъ здѣсь со-брались помолиться, а на мельницѣ уже вторую ночь идетъ азартная игра. Прямо сердце кровью обливается! Затѣсались

туда совсѣмъ не богатѣи, а куда имъ супротивъ Егорки и старшины! Раззорять они ихъ!.. Спаси ихъ, батюшка,-жены ревуть; вина одного, почитай, сколько выпили и все играютъ и играютъ.. Люди къ обѣднѣ, а они за карты; народъ къ вечернѣ пошелъ, а они изъ-за стола не выльзають. Ужъ до драки дѣло доходило!“

О. Михайлъ почти не помнилъ, какъ онъ прочиталъ акафистъ, а также какъ и о чемъ говорилъ народу. Разоблачившись, онъ взялъ съ собой Андрея Федоровича, нѣсколько почтенныхъ стариковъ и вмѣстѣ съ ними пошелъ въ мельницѣ. Они подошли незамѣтно къ дому мельника.

„Я войду одинъ,“ сказалъ о. Михайлъ и съ этими словами вошелъ въ избу.

„Моя была козырная восьмерка, значить, мой банкъ,“ кричалъ одинъ изъ игроковъ.

„Врешь,“ ревелъ Егорка, „моя была восьмерка, а твоя семерка; значить, не твой, а мой банкъ.“

„Какъ?! Врешь?! Да развѣ я мошенствомъ занимаюсь?!“

„Да чего ты на него, сиволапа, смотришь, бери да и все тутъ,“ заплетающимся языкомъ урезонивалъ Егорку старшина.

„Нѣтъ, братъ, погоди. Последнюю шкуру хочешь содрать? Нѣтъ, братъ, постой“, и противникъ Егорки запальчиво ударилъ по столу. Съ легкостью юноши, несмотря на свои довольно пожилыя лѣта, онъ подскокылъ съ кулаками къ Егоркѣ—маленькому мужичку съ жидкой козлиной бородой и тонкимъ плутоватымъ лицомъ.

„Какъ не стыдно.. въ праздникъ, когда православный христiанинъ проводить время въ храмѣ за молитвой, предаваться этой гнусной игрѣ.. какъ не грѣшно?!“

При первыхъ же словахъ о. Михаила, произнесенныхъ едва слышимымъ отъ волненiя голосомъ, всѣ играющiе вздрогнули отъ неожиданности и повернулись въ его сторону.

На лицѣ старшины легла тяжелая складка ненависти. Онъ злобно ворочалъ своими маленькими глазами и гнѣвно

сжималъ кулаки.—Мельникъ—солидный старикъ богачъ, вичившійся своимъ благочестіемъ, забылъ свою солидность и торопливо, дрожащими руками собиралъ карты. Егорка и обиженный имъ мужикъ растерянно застыли въ своихъ возбужденныхъ позахъ; остальные игроки, сурово насупивъ брови, изъ подлобья посматривали на о. Михаила.—Онъ стоялъ блѣдный и спокойный, скрестивши руки на груди, гдѣ изъ распахнувшейся верхней рясы виднѣлся его серебряный, массивный крестъ.

„Какъ вамъ не стыдно вашей сѣдины?! На старости лѣтъ, когда надо подумывать уже о смерти, вы тѣшите діавола своимъ непростительнымъ безразсудствомъ. Развѣ вы похожи на людей?! Вы пропиваете и прожигаете жизнь! Смотрите—да не коснется въ этотъ моментъ васъ безпощадная смерть. Какъ вы предстанете предъ лице Бога? Что скажете? А вы,“ обратившись къ двумъ совсѣмъ бѣднымъ крестьянамъ, продолжалъ о. Михаилъ, „вы про дѣтей, то голодныхъ хоть вспомнили бы; вѣдь они плачутъ, слышите, плачутъ. Постыдитесь хоть этого святого креста и сейчасъ же предъ нимъ дайте обѣтъ—больше не оскорблять Распятаго за насъ этимъ глупымъ прожиганіемъ жизни.“

„Простите Христа ради, батюшка, согрѣшилъ мы.. никогда не будемъ больше. Будь онѣ прокляты окающія.“ И съ этими словами пристыженные игроки, за исключеніемъ мельника, старшины и Егорки, поспѣшно вышли изъ избы. Мельникъ тоже постарался прикинуться кающимся, хотя послѣ продолжалъ играть, а злобныя лица старшины и Егорки безмолвно говорили молодому священнику: „подожди, мы тебѣ припомнимъ! Намъ не забыть, какъ ты два уже раза позорилъ насъ предъ всѣмъ селомъ.“

Вслѣдъ за ушедшими вскорѣ вышелъ и о. Михаилъ; онъ поспѣшно распрощался съ Андреемъ Федоровичемъ и его компаньонами, и одинъ тихо пошелъ домой.

Не доходя до дому, онъ услышалъ протяжную, заунывную, хоровую пѣсню, которая какъ велья болѣе соотвѣтствовала его грустному настроенію. Звуки ея то робко замирали, то звучали какой то жгучей мольбой, то горько рыдая, сливались въ одинъ протяжный конечный аккордъ. Казалось, чья то великая душа звала его этими скорбными звуками на новую работу, на новые подвиги самоотверженія и любви.

С. К. А.

## Доктрина Нитцше.

(Разборъ доктрины Нитцше).

Второе чтеніе (12-го дек. 1904 г.)

(Продолженіе).

Прежде чѣмъ приступить къ разбору основъ ученія новаго мыслителя, наиболѣе удобно сказать нѣсколько словъ о немъ самомъ, о его личности, какъ писателя и учителя <sup>1)</sup>.

Говорятъ, что Нитцше былъ даровитымъ, но не систематическимъ умомъ. Кажется, можно сказать сильнѣе, — Нитцше былъ высоко—талантливымъ и оригинальнымъ писателемъ. Въ его произведеніяхъ чаруетъ насъ форма, вполнѣ отвѣчающая страннымъ мыслямъ писателя, чаруетъ ритмъ живой рѣчи, звукъ написанныхъ для слуха словъ... Нитцше — художникъ слова; въ этомъ онъ имѣетъ мало соперниковъ, и въ этомъ его слава.

Другое высокое качество Нитцше, какъ писателя, — его искренность, правдивость. Нитцше отдавался чему-либо всѣмъ своимъ существомъ и могучимъ гениемъ художника изображалъ только то, чѣмъ въ данное время жилъ. Онъ прав-

<sup>1)</sup> Характеристика Нитцше, какъ писателя и мыслителя, сдѣлана по лучшему обзорѣ его произведеній — проф. А. Ритю. „Фридрихъ Нитцше — какъ художникъ и мыслитель“, пер. Венгеровой. СПб. 1898 г.

дивъ до крайности: его перо не щадить прежнихъ друзей, въ которыхъ онъ вѣрилъ и въ истинности взглядовъ которыхъ потомъ разубѣдился; онъ не стѣсняется изрекать самыя рѣзкіе приговоры надъ тѣмъ, что общепринято, несомнѣнно для большинства, свято..., онъ не боится никакой сторонней критики..., страшится только самого себя. Нитцше самъ сравнивалъ себя съ пламенемъ, которое пожирало все, къ чему прикасалось... (хотя, добавимъ, — на немъ горѣлъ и самъ писатель). Сочиненія Нитцше — есть исторія его жизни.

Но въ художникѣ Нитцше не должно забывать мыслителя. Художественное наслажденіе его формой, увлеченіе пыломъ его отдающей натуры не должно ослаблять интереса къ самому содержанію т. е. къ истинности ученія Нитцше. Вѣдь, самъ Нитцше заявилъ, что онъ видитъ въ философіи царственный даръ управлять жизнью, мудрость, устанавливающую цѣли жизни. Словомъ, самъ онъ не хотѣлъ быть только писателемъ... Нитцше выступаетъ въ роли учителя.

И вотъ многое, что возвышало Нитцше, какъ писателя — художника, прямо умалняетъ его, какъ учителя.

Нитцше — страстная, впечатлительная натура, натура счастливая для художника. Онъ отдается чему-либо весь, но отдается насколько вполнѣ, настолько стремительно и не надолго. Новое быстро переживается, наступаетъ реакція, разочарованіе... Философъ устремляется къ другому. Нитцше переменчивъ, какъ вѣтеръ... Вся его жизнь — смѣна самыхъ разнообразныхъ и разнородныхъ настроеній. Такъ, въ первые годы своей дѣятельности онъ былъ идеалистомъ, въ послѣдніе — сталъ самымъ крайнимъ матеріалистомъ. И этотъ переворотъ его убѣжденій, по собственнымъ его словамъ, совершился внезапно, какъ землетрясеніе, неожиданно вырвавшее его изъ сферы, въ которой онъ до того времени любилъ и молился.

Конечно, страстность и пылъ могутъ увлекать, и

эти качества прямо незамѣнны для учителя, желающаго вліять на другихъ... Но учитель долженъ быть и постояненъ.

Никто не избреть въ путеводители того, кто всегда „становился инымъ“, всегда былъ „чуждъ себѣ“ и всегда „спасался отъ себя“. Затѣмъ, высоко и прочно то ученіе, которое держится не на обаяніи только личностью самого учителя или не высшими качествами своего изложенія, но своею цѣльностью, логичностью, твердою обоснованностью мыслей.

Этого и не достаетъ Нитцше, какъ духовному вождю. Противорѣчія составляютъ часть души Нитцше. Его называютъ многозвучнымъ и удивляются многосторонности или, лучше, многострунности его ума; но въ немъ отсутствуетъ объединенный факторъ звуковъ. Нитцше—натура двойственная, натура несчастная для духовнаго вождя. Онъ отдавался всецѣло, былъ склоненъ къ преклоненіямъ,—и въ то же время обладалъ острымъ, холоднымъ критическимъ умомъ. А такъ какъ онъ всегда доводилъ свое поклоненіе до безпредѣльности, то ему всегда приходилось святотатственнымъ ударомъ ра бывать божественный образъ, которому онъ прежде поклонялся. При своей крайне воспримчивой натурѣ, философъ поддавался, хотя-бы поверхностно, вліянію всѣхъ теченій, всякаго настроенія, охватывающаго общество; всѣ они находятъ отзывъ въ его бурной душѣ. Но его отрицательно-критическій умъ не позволялъ ему, однако, ни на чемъ останавливаться и гнать его отъ одного міровоззрѣнія къ другому...

Каждое теченіе мысли, которому онъ слѣдовалъ, онъ проходилъ до конца и даже шелъ далѣе конца, создавая крайности. Философія Нитцше — философія оригинальныхъ крайностей.

Онъ преувеличиваетъ также всякую привязанность, всякую дружбу, всякое положеніе—преувеличиваетъ до того, что чрезмѣрность ихъ начинаетъ внушать ему отвращеніе, и онъ самъ становится своимъ ожесточеннымъ противникомъ. Та-

кимъ образомъ, Нитцше — натура саморазрушающаяся по существу. Подобно развалинамъ великаго духа, въ которомъ не достаетъ душевнаго равновѣсія, предъ нами лежатъ разрозненные обломки его произведеній или, вѣрнѣе, его произведенія въ обломкахъ.

Наша задача — рассмотреть Нитцше въ послѣдней фазѣ его развитія, когда онъ сталъ тяготѣть къ практическому материализму.

Выбитый внезапнымъ переворотомъ изъ прежней сферы идеализма, въ которой любилъ и молился, философъ повернулся лицомъ прямо къ землѣ и сталъ цѣнить только то, что имѣетъ непосредственное, осязательное значеніе для жизни. Конечно, въ самомъ-же началѣ, Нитцше подвинули и и прельстили успѣхи естествознанія; здѣсь онъ усмотрѣлъ возрастающее могущество человѣка на землѣ, и послѣ этого онъ уже раздѣляетъ все, что создано даже самыми крайними представителями этихъ наукъ.

Какъ догматы новой вѣры Нитцше изрекаетъ то, что имѣетъ лишь степень вѣроятности въ наукѣ.

Такъ, известная Капцо-Лапласовская теорія образованія мира путемъ могучихъ космическихъ процессовъ изъначальнаго газобразнаго вещества, — отъ вѣчности существующаго, — теорія, которую сами основатели выдаютъ только, какъ нѣчто вѣроятное, могущее быть въ согласіи съ основными законами природы, и которая до сихъ поръ слишкомъ разнообразно (даже до противорѣчій) излагается въ частностяхъ (въ чемъ и видать ее слабость), — эта теорія, какъ несомнѣнное лежитъ въ основѣ доктрины Нитцше.

Не возбуждало сомнѣній въ умѣ философа и дальнѣйшее объясненіе нѣкоторыми представителями естествознанія, известными подъ именемъ трансформистовъ, разныхъ образованій во вселенной: образованій во внѣшней — механической природѣ, возникновенія растительной жизни, появленія живыхъ существъ и, наконецъ, самого человѣка.

Нитцше прельщала и увлекала въ данномъ случаѣ *общая мысль* о постепенности и естественности хода міровой жизни и за нею онъ просмотрѣлъ, что въ натуралистической системѣ трансформистовъ, при близкомъ и кропотливомъ разборѣ ея, не оказывается ни постепенности, ни естественности.

Такъ, до сихъ поръ не найдена ступень перехода отъ мертвой механической жизни къ органической, и ученіе о самопроизвольномъ появленіи организмовъ во вселенной до настоящаго времени отвергается большинствомъ солидныхъ естествоиспытателей. Всему образованному міру извѣстны классическіе опыты Пастера и представителей его школы, нанесшіе гипотезѣ произвольнаго зарожденія смертельный ударъ.

Также и славное въ свое время ученіе о происхожденіи и преобразованіи видовъ, творцомъ котораго былъ Дарвинъ, въ томъ видѣ, какой желательно приписать ему трансформистамъ, опытно не подтверждается. Всѣ попытки ученыхъ образовать какъ-либо хотя-бы одинъ такой видъ оказались безуспѣшными.

Цоспѣшилъ Нитцше оповѣстить, какъ несомнѣнное, и наше происхожденіе отъ обезьяны, такъ какъ опять до сихъ поръ не найдено перехода отъ самой культурной обезьяны къ грубѣйшему дикарю, и еще ни одна изъ обезьянъ усиліями человѣка не введена въ рядъ человѣчества.

Между тѣмъ, философъ, — не сдѣлавшій даже слабой попытки разобратся въ частностяхъ натуралистическихъ теорій (хотя и не считалъ самаго крупнаго представителя натурализма — Дарвина — великимъ авторитетомъ въ наукѣ), отвергаетъ безъ всякаго разбора всю стройную систему христіанства (какъ самъ называлъ христіанское ученіе).

Уже дознано, говорить онъ, что „Богъ мертвъ, что вѣра въ христіанскаго Бога сдѣлалась недостоверной, и это новѣйшее событіе начатъ бросать свои первыя тѣни надъ Европой.

Философу остается отвѣтить, что еще ничего не дознано...

Въ самомъ дѣлѣ, великія задачи точной науки не идутъ далѣе того, чтобы проникать глубже и дальше въ мастерскую природы, улавливать связь между отдѣльными частями міровой работы, открывать могучихъ дѣятелей ея и пользоваться ими. Стремленіе-же постигнуть *самую тайну строенія природы, понять существо всякой вещи, освѣтить свѣтомъ яснога разумнѣя все великое дѣло вселенной*—это лишь прирожденное свойство любознательнаго разума, но не дѣль науки (хотя и оно является важнымъ орудіемъ въ дѣлѣ строенія точной науки). И природа пока крѣпко хранитъ свою тайну и на томительные вопросы къ ней свѣдаемаго любознательностью ума, —кто она и оттуда, пока упорно молчатъ.

Если, теперь, *точная наука* совершенно не даетъ отвѣта на основные вопросы о вселенной, а отвѣты отдѣльныхъ представителей ея суть только частныя взгляды, отдѣльныя мнѣнія, то мѣсто для стройныхъ системъ остается свободнымъ и будетъ свободно. А между ними христіанская система всегда имѣла и будетъ имѣть первенствующее значеніе.

Въ частности, что-бы высказать такое сужденіе, что Бога нѣтъ или Богъ умеръ, какъ выражается Нитцше, должно имѣть для этого какія-либо очень принудительныя, очевидныя и убѣдительныя основанія. Въ самъ дѣлѣ, вѣрою въ Бога человечество живетъ уже цѣлыя тысячелѣтія; она возбуждала лучшихъ лицъ въ рядахъ его на славныя и великіе подвиги, и громадное большинство другихъ ея водилось и родится среди мірскихъ заботъ и попеченій, находя въ ней утѣшеніе въ горькія и трудныя минуты; вѣрою въ Бога вызвано къ жизни все то лучшее, что сдѣлалъ человекъ для человека; наконецъ, озаряемый лучемъ ея, человекъ безъ печали и мукъ сходитъ съ земного поприща сыномъ надежды на лучшее будущее... Страшно послѣ всего этого подумать, что такой великій агентъ въ міровой жизни народовъ и обществъ, какъ вѣра въ Бога, есть не болѣе, какъ вѣковой обманъ. Но Нитцше безбо-

язвенно проповѣдуетъ атеизмъ, не приводя ниодного основанія въ оправданіе его.

Онъ даже взываетъ, что вѣра въ Бога будто бы затемнила горизонтъ мысли, ослабила отвагу познающаго и не хочетъ видѣть, что такіе крупныя умы, какъ Линней, Ньютонъ, Кантъ и др., которые, именно, и расширяли горизонты мысли, въ то же время были представителями и глубокой вѣры въ Бога.

Безъ всякаго основанія философъ отвергаетъ и вѣру въ вѣчныя истины и свободу воли. Между тѣмъ, это все такіе пункты въ ученіи о человѣкѣ, которые заслуживаетъ глубочайшаго изслѣдованія, а не голословнаго отрицанія ихъ.

Отвергнувъ лучшія изъ цѣнностей, Нитцше начинаетъ свое ученіе завѣреніемъ натуралистическаго характера, что человѣкъ есть только хищный звѣрь со всѣми природными инстинктами звѣря. Въ этомъ—основа, въ этомъ—великое зерно, изъ котораго раскрывается будущее человѣка. Побуждаемый инстинктами и потребностями своей физической природы, человѣкъ начинаетъ развиваться. Онъ незамѣтно становится болѣе человѣкоподобнымъ, и вотъ въ немъ болѣе и болѣе проявляется разумъ, который тѣло создаетъ, какъ руку своей воли.

Бросимъ бѣглый взглядъ на развитіе человѣка и животныхъ. По первому усмотрѣнію, дѣйствительно, представляется, что и диварь, и малолѣтній, какъ и животное, повидному, руководятся въ своей жизни лишь потребностями своего тѣла и идутъ на ряду къ одной цѣли... Но какая разница въ дальнѣйшемъ. И животное, и человѣкъ слѣдуютъ за одними руководителями. Между тѣмъ, животному почему-то *суждено оставаться* въ томъ-же состояніи, а лучшій изъ звѣрей (т. е. человѣкъ) идетъ впередъ и впередъ, идетъ быстро, неустанно, и этому шествію не видно конца.

Невольно думаешь, что дѣло обстоитъ не такъ, какъ пред-

ставляетъ философъ, что отъ животнаго къ человѣку перехода нѣтъ, что ихъ отдѣляетъ другъ отъ друга непреходимая грань.

Такое сужденіе еще болѣе крѣпнетъ и утверждается при разсмотрѣніи дальнѣйшаго хода развитія, какой намѣчаетъ Нитцше. Именно... Животное идетъ своимъ путемъ въ жизни безъ уклоненій: оно чувствуетъ исключительно потребности своего тѣла, руководится въ своей жизни только своими инстинктами, и вся жизнь его представляется цѣлостной.

На пути развитія лучшаго изъ звѣрей тѣло создаетъ разумъ, какъ руку своей воли но вотъ эта рука крѣпнетъ болѣе и болѣе, и дѣло доходить до того, что членъ возстаетъ противъ головы, дерзостно беретъ на себя дальнѣйшее руководство человѣкомъ, указываетъ ему новый путь, совершенно иной, иногда даже какъ-бы насильно влечетъ его по этому пути. Въ человѣкѣ начинается раздвоеніе, разладъ, борьба двухъ руководителей. Прежній руководитель фактически сильнѣе: „онъ дѣлаетъ“, но новый зато сохраняетъ за собою право протестовать противъ этого дѣланія.

Нитцше отвергаетъ право этого новаго руководителя и тотъ путь, который онъ указываетъ, называетъ губительнымъ путемъ вѣковыхъ заблужденій и обмана.

Основаніе для этого то, что новый руководитель слабѣе, что онъ только указываетъ, но не даетъ силъ выполнить то, что предъявляетъ.

Разберемъ во взглядахъ философа.

Прежде всего, нельзя не согласиться, что та психологическая драма, которую Нитцше усмотрѣлъ своимъ взоромъ внутри человѣка и которой не наблюдаемъ въ жизни животныхъ—вѣрна, натуральна.

Но нельзя принять того объясненія ея, какое даетъ онъ.

Такъ у Нитцше нѣтъ достаточныхъ основаній, такъ сказать, для завязки этой драмы. Съ его точки зрѣнія такая драма невозможна.

Разъ не наблюдаемъ разлада въ жизни другихъ живот-

ныхъ, то его тѣмъ болѣе не должно-бы быть въ жизни лучшаго изъ нихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если разумъ является въ человѣкѣ лишь какъ рука его воли, то откуда такое небывалое въ природѣ неповиновеніе слабому—сильному, простого члена—головѣ? И какъ этотъ слабый членъ могъ получить такія права контроля надъ сильнѣйшимъ и, что удивительнѣе всего, даже въ состояніи отстаивать эти права?

Нитцше считаетъ путь, указываемый разумомъ, путемъ обмана и заблужденій. Но этимъ путемъ шло и идетъ все человѣчество, и даже открытія въ области естественныхъ наукъ, которыми обуславливается весь матеріальный прогрессъ (а имъ такъ дорожить философъ), были сдѣланы по большей части людьми, которые вовсе не хотѣли служить только „смыслу земли“...

Нитцше отвергаетъ, наконецъ, права разума на томъ основаніи, что разумъ—слабъ, не въ состояніи дать человѣку силъ выполнить то, что онъ предъявляетъ, тогда какъ тѣло не говоритъ, а дѣлаетъ...

Правда, разумъ слабъ и не даетъ человѣку силъ выполнить свои требованія, чувственная природа сильнѣе его. Но нельзя совершенно уничтожить правъ разума на контроль надъ чувственною природою. Можно временно заглушить, подавить внутренній голосъ сознанія, но онъ можетъ пробудиться потомъ со всею силою, и опять начнется борьба, обнаружится раздѣленіе личности. Нужно спуститься до полвой потери сознанія, до чисто-животнаго состоянія, тогда жизнь будетъ цѣлостною, какъ жизнь животныхъ... Но это будетъ уже не движеніе впередъ, а возвращеніе назадъ.

Итакъ, въ концѣ концовъ, строго-критическій разборъ даннаго пункта въ ученіи Нитцше приводитъ насъ къ тому, что разумъ и духъ въ человѣкѣ совершенно нельзя признавать позднѣйшимъ явленіемъ на пути его развитія, созданіемъ значальнаго могучаго тѣла.

Наоборотъ, необходимо признать, что разумъ и духъ въ человѣкѣ такая-же изначальная принадлежность общей его природы, какъ и самое тѣло, при томъ принадлежность рѣзко выдѣляющая его изъ ряда другихъ живыхъ существъ, принадлежность, связывающая человѣка съ другимъ безконечнымъ міромъ и обуславливающая его неустанное движеніе къ этому міру..

Какъ равноправный, а нѣкогда даже верховный руководитель человѣка, духъ и заявляетъ свои потребности, не только не менѣе, а значительно болѣе важныя, чѣмъ потребности тѣла.

Если онъ въ настоящее время недостаточно могучъ, чтобы настоять на выполненіи своихъ требованій, если чувственная природа оказывается чаще сильнѣе его, то это объясняется тѣмъ, что нѣкогда онъ самовольно утратилъ свое главенство и свои преимущества въ человѣкѣ, самъ сталъ рабомъ чувственности... Теперь духъ сохранялъ лишь сознаніе своихъ прежнихъ правъ, постигаетъ свои истинныя потребности болѣе и болѣе, настаиваетъ на удовлетвореніи ихъ значительно и значительнѣе, и, такимъ образомъ, стремится вернуть себѣ прежнее господство.

Такова и есть точка зрѣнія по данному вопросу высокаго представителя нашей вѣры св. апостола Павла.

Онъ самъ отъ начала до конца со всѣми перипетіями пережилъ эту великую драму борьбы духа съ плотію, остро и горько чувствуя, что желаніе добраго, высшаго принадлежитъ человѣку, но силъ осуществить это доброе нѣтъ не достаетъ, и вотъ часто онъ дѣлаетъ не то доброе, что хотѣлъ-бы сдѣлать, а то злое, плотское, чего не желалъ-бы дѣлать.

И все-таки апостоль не склонился на сторону сильнаго.

Онъ, наоборотъ, усмотрѣлъ въ плоти и ея похотяхъ злѣйшаго врага на пути восхожденія въ духовному-небесному, самъ вель смертельную борьбу съ нимъ, завѣщалъ ее и другимъ... Чувствуя недостаточность своихъ духовныхъ силъ для тяже-

лой и неустанной борьбы съ этимъ врагомъ, апостоль искалъ помощи со стороны: именно, онъ постоянно имѣлъ предъ глазами образъ всесовершеннѣйшіе Личности Богочеловѣка, въ которомъ созерцалъ всѣ высшія и средняя своему духу достоинства, стремился за этимъ образомъ и, состоя въ живомъ общеніи съ этою Личностью, получалъ отъ нея въ помощь особая благодатныя силы. Нитцше былъ гордъ, чтобы принимать помощь со стороны: онъ просто отвергаетъ слабѣйшаго изъ руководителей въ человѣкѣ, т. е. духъ или разумъ, дабы не было раздвоенія, и послѣ этого чововѣкъ становится, по нему, только лучшимъ животнымъ.

Отвергнувъ права духа на свои собственные цѣнности— *независимо отъ чувственной природы*, Нитцше даже ополчается противъ самыхъ уже цѣнностей, созданныхъ въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій, опять почему-то не желая признавать законнымъ этого естественнаго порядка.

Онъ призываетъ къ борьбѣ противъ трехъ великихъ ересей: религиозныхъ, моральныхъ и метафизическихъ представлений, благодаря которымъ человѣкъ пересталъ вести себя, какъ животное.

Этотъ призывъ философа является просто и непонятнымъ и страннымъ.

Непонятенъ онъ потому, что въ немъ рѣзко слышится противорѣчіе всему ученію философа, которое все-таки обѣщаетъ человѣку лучшее будущее.

Вѣдь, неопровержимъ фактъ, что люди какъ разъ посредствомъ религиозныхъ, метафизическихъ и моральныхъ представлений существенно и отличаются отъ животныхъ, такъ какъ послѣднія совершенно не могутъ имѣть такихъ представлений. И вотъ, согласно желанію философа, люди должны оставить эти представленія, предаться чувственному, ближайшимъ вещамъ, стать ближе къ животнымъ, которыя совершенно уже не выходятъ за предѣлы ближайшихъ вещей, въ пустынь, на свободѣ отъ всякаго общественнаго гнета должны вновь

обрѣсти невинность хищныхъ звѣрей. Но это будетъ уже не прогрессъ, а полный регрессъ. И въ самыхъ словахъ мыслителя въ данномъ случаѣ чувствуется святотатственная дерзость непонятная склонность къ тому, что возбуждаетъ ужасъ.

Страннымъ призывъ философа къ борьбѣ съ религіозными и моральными представленіями является потому, что здѣсь онъ самъ произноситъ судъ и надъ самимъ собою.

Въ самомъ дѣлѣ, самъ Нитцше, какъ не возставалъ противъ всякихъ теорій и представленій, но долженъ былъ признать нѣчто изъ вѣковыхъ цѣнностей духа, хотя бы въ родѣ вышеприведенныхъ теорій трансформизма и дарвинизма. Затѣмъ, отвергая религію и мораль, философъ опять самъ развѣ не создаетъ особый культъ, — культъ челоуѣкобоговъ? Развѣ не призываетъ своихъ послѣдователей къ подвигамъ во имя сверхчелоуѣка?

Отвергнувъ цѣнности духа, Нитцше, далѣе, поднимаетъ свою руку на то, что уже составляетъ самую жизнь духа — именно: на вѣру и признаніе духомъ своихъ обязанностей.

Вѣра унижаетъ людей: вѣра есть veto науки, а въ жизни — продажная ложь... Всякое вѣрованіе маловажно, такъ какъ ему всегда угрожаетъ опасность рухнуть.

Непонятно, какъ можно отвергать вѣру, когда безъ вѣры въ міръ нельзя и шагу ступить. . На вѣрѣ покоится большая часть нашего знанія, напр., почти всѣ историческія познанія, географическія, астрономическія и др.. Въ самомъ дѣлѣ, какъ относительно мало мы знаемъ по собственному опыту. Даже о важнѣйшихъ жизненныхъ отношеніяхъ мы имѣемъ познаніе только посредствомъ вѣры, напр., что эта особа-дѣйствительно нашъ отецъ, та — мать и т. д.; вѣдь, сами мы не могли быть сознательными свидѣтелями своего происхожденія.

Конечно и Нитцше не составлялъ исключенія изъ этого правила: вѣриль онъ трансформистамъ и дарвинистамъ; безъ сомнѣнія, больша часть и другихъ своихъ познаній основывалъ на довѣріи.

Да и какъ говорить, что вѣра унижаетъ человѣка: наоборотъ, кажется, низко не вѣрить честному, благонадежному свидѣтелю.

*Нитише не терпитъ обязанностей:* духъ льва говорить священное „нѣтъ“ предъ обязанностью. Нѣтъ больше „я долженъ“. Его нужно устранить, чтобы оно не стояло поперекъ на пути человѣка.

Насчетъ обязанностей должно замѣтить философу слѣдующее.

Всякій отлично сознаетъ, что съ нравственной точки зрѣнія не такъ цѣнно и высоко то, что исполняется лишь какъ обязанность, какъ должное. Высшимъ нравственнымъ порядкомъ требуется, чтобы заповѣдуемое выполнялось охотно, съ любовью, съ расположеніемъ, чтобы человѣкъ не говорилъ только „я долженъ“ — и дѣлаю это, а чтобы къ „я долженъ“ присоединялось еще въ той или иной степени „я хочу этого“ — и дѣлаю.

Если же въ человѣкѣ даже самой высокой нравственности не наблюдается полного согласія между „долженъ и хочу“, то вина въ немъ самомъ: именно, въ разѣ допущенномъ уклоненіи отъ нормальнаго нравственнаго порядка, который уже не можетъ быть восстановленъ собственными силами человѣка, и въ безиредѣльности самыхъ нравственныхъ требованій (обязанностей), которыя расширяются болѣе и болѣе по мѣрѣ усовершенствованія человѣка, каковому не видится конца.

Такое происхожденіе обязанностей, какъ чего-то всегда внѣшне-принудительнаго. Они вызываются самымъ строемъ жизни нашего павшаго и ограниченнаго духа.

Совершенно освободить человѣка отъ признанія обязанностей въ какой бы то ни было формѣ, едва-ли даже возможно. Этотъ голосъ, идущій изъ тайниковъ нашего духа, такъ или иначе проявится.

Наконецъ, и съ точки зрѣнія естественной противъ обязанностей рѣшительно ничего нельзя говорить: обязанно

сти—это дисциплина для волг; исполненіе ихъ закаляетъ волю, дѣлаетъ человѣка могучимъ, чего такъ желалъ философъ.

Отвергнувъ обязанности, Нитцше призываетъ человѣка слѣдовать только своему „хочу“, общая ему безграничный просторъ, полную свободу, завидное положеніе вѣдъ и выше всякихъ обычаевъ, приличій, какой-либо морали, общая также могущество и власть...

Это—существенный пунктъ морали Нитцше, которая является, такимъ образомъ, вполне автономной, *самозаконимъ для личности.*

Разберемъ ученіе философа.

Нитцше беретъ могучаго стихійнаго человѣка, со всею непосредственностью его неспорченной культурою натуры, съ сильными чертами страшнаго первобытнаго оригинала... Въ немъ живетъ духъ льва, онъ въ себѣ ищетъ своего господана, какъ звѣря въ пустынѣ...

Куда повлечется такая натура, слѣдуя только своему „хочу“? Кажется—самое первое, что должно прельщать ее,—это мірскія выгоды и всякаго рода чувственныя удовольствія. Нитцше сознавалъ это и дѣйствительно предоставлялъ полный просторъ въ пользованіи ближайшими вещами, но только *благороднымъ лицамъ.*

Философъ понималъ, съ другой стороны, и всю опасность безграничнаго пользованія удовольствіями, понималъ, какъ скоро можно совершенно погрязнуть, захлебнуться въ чувственности и, вмѣсто вождѣннаго могущества, попасть въ новыя сѣти,—стать рабомъ этого міра.

И вотъ истинно-благороднаго человѣка, которому не опасно пользованіе ближайшими вещами, который твердъ, какъ камень, влечетъ впередъ, дальше нѣчто другое: это—неудержимое стремленіе къ захвату себѣ большаго и большаго, стремленіе къ власти, господству.

Такое стремленіе не только не ниже другихъ инстинктовъ въ человѣкѣ, а выше. Это стремленіе всеобщее, имѣ

проникнута вся міровая жизнь. „Жизнь по существу заключается въ присвоеніи, увиженіи и захватѣ чужого и слабого, въ подавленіи, жестокости, навязываніи своихъ формъ, въ порабощеніи или, въ лучшемъ случаѣ, эксплуатаціи другихъ. Эксплуатація составляетъ сущность всего живого, органическую его функцію; она исходитъ изъ стремленія къ власти которое и есть любовь къ жизни“<sup>1)</sup>.

Здѣсь видимъ полное торжество дарвинизма. Принципы Дарвина проводятся до конца, въ новую, высшую, выразимся по научному, антропологическую область. Но въ ученіи Дарвина уже давно отмѣчается критиками его крайняя односторонность. Міровая жизнь не такъ ужасна, какою представлялъ ее Дарвинъ.

Жизнь, говоритъ Риль, состоитъ не только изъ борьбы, распри, измѣны; основной характеръ ея составляетъ согласіе гармонія функцій, объединенныхъ для общей цѣли или успѣха!.. Въ самомъ дѣлѣ, почему, развивая то же, замѣчаетъ Гротхузь, находить признаки жизни только въ понятіяхъ борьбы и насилія, которыя къ тому-же и примѣнять можно лишь къ царству животныхъ? Почему съ такимъ-же правомъ не видѣть принципа жизни въ гармоническомъ содѣйствіи, страстномъ стремленіи другъ къ другу? Мы въ правѣ говорить только о движеніи силъ, о сближеніи и сляніи венцевъ для произведенія новыхъ формъ явленій. Когда въ природѣ появляются эти движенія и сближенія въ качествѣ исключительно звѣрскаго стремленія къ разрушенію и порабощенію? Не наблюдаемъ-ли мы такъ ясно въ природѣ противоположный принципъ пощады, сохраненія, рачительнаго ухода и помощи? Пусть меньшее животное подвергается преслѣдованію со стороны большаго; но поэтому будетъ ли его назначеніе состоять исключительно въ томъ, чтобы служить кормомъ для большаго животнаго. Какъ тотъ родъ, такъ и этотъ не получили-ли свое бытіе и свое право на

<sup>1)</sup> Изъ сочиненія—По ту сторону добра и зла.

бытіе отъ одной и той-же творческой силы? Нѣкоторыя породы надѣлены способностью поддѣлываться подъ окраску своей окрестности и ускользаютъ вслѣдствіе этого отъ глаза преслѣдователя. Что иное въ этомъ случаѣ, какъ не принципъ пощады и защиты природа сама противопоставляетъ принципу разрушенія, какъ уравновѣшивающую силу?

Принципъ жизни, наконецъ, находитъ свое побѣдоносное и типичное выраженіе въ рожденіи, сохраненіи и передачѣ жизни.

Если, такимъ образомъ, въ жизни неразумныхъ существъ начала борьбы и насилія имѣютъ громадное ограниченіе въ своемъ примѣненіи, то жизнь разумныхъ существъ,—жизнь обществъ, націй, всего человѣчества до сихъ поръ прямо направлялась противъ и еще большаго ослабленія этихъ началъ, имѣя своею послѣднею цѣлію даже совершенное уничтоженіе ихъ. Исторія вполне подтверждаетъ это.

Культурныя государства гордятся своими филантропическими учрежденіями. Даже въ ужасныя времена борьбы націй, когда бурный потокъ вражды и ненависти массъ подхватываетъ и влечетъ отдѣльныя личности, въ пылу и разгарѣ страстей, на мѣстахъ страшнаго и жестокаго истребленія, ярко горитъ свѣточъ любви и милосердія къ падающему, больному, слабому...

При инстинктивной склонности людей къ нападению, оскорбленію, раздору—стремленіе къ власти, по Ницше, должно стать новымъ созидательнымъ началомъ нравственности, гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ выдвигаемый другими утилитарный принципъ; оно выше всѣхъ формъ морали чувства.

Но нужно сказать, что въ самомъ принципѣ господства отсутствуетъ *всякое содержаніе и внутренняя иль.*

При разнообразіи человѣческой дѣятельности и положеній существуетъ множество видовъ господства. Дикарь

господствуетъ надъ цивилизованнымъ, сшибая его ударомъ кулака; послѣдній, наоборотъ, поражаетъ его искусно сдѣланнымъ орудіемъ. Діалектикъ и ораторъ господствуютъ, поражая логичностью своихъ доводовъ. Художники—поэты, писатели и музыканты господствуютъ надъ нами, увлекая силою и глубиною своего творчества. Сампсонъ господствовалъ благодаря своей физической силѣ, Далила оказалась сильнѣе его своею красотою... Одинъ, наконецъ, вполне доволенъ простымъ и чаще ложнымъ сознаниемъ своего превосходства, другой полагаетъ господство въ отниманіи того, что ему нравится, у своего сосѣда... Словомъ, желаніе господства пустая форма, которую необходимо наполнить какимъ-либо реальнымъ содержаніемъ.

Если въ стремленіи къ господству отгнать болѣе внутреннюю сторону, призывъ къ господству надъ самимъ собою, то у Нитцше не видимъ цѣли для этого. Вѣдь, стойки, которые добывались этого господства, водились въ своихъ подвигахъ презрѣніемъ къ міру, благъ котораго такъ искали все окружающіе ихъ, слѣдовательно, имѣли цѣль. Нитцше-же благородному человѣку предоставляетъ неограниченный просторъ въ пользованіи ближайшими вещами. Къ чему тогда вѣчное стремленіе вверхъ, желаніе высшаго, самоподниманіе, одолеваніе своего я, все сильнѣе разгорающееся стремленіе уходить отъ себя и выше себя... *Отвѣта не дается.* И Нитцше, замѣчаетъ Райль, *долженъ* оставить насъ безъ отвѣта, ибо его стремленіе къ власти есть только слѣпая воля безъ пониманія, безъ существеннаго единства.— Если-же, напротивъ воля, человѣка уже въ зародышѣ инстинктивной жизни предназначена стать разумною, если она прежде всего заключаетъ въ себѣ желаніе разумности, и въ ней изначала коренится стремленіе къ все болѣе широкому, глубокому, проникнутому единствомъ самосознанію, если, наконецъ, она есть стремленіе къ образованію *личности*, то здѣсь—въ этой формѣ она уже ставитъ себѣ и цѣль. Главнѣйшій эле-

ментъ и конечная цѣль нравственнаго міра есть *личность*; въ ней объединяется и общее, и индивидуальное. Личность поднимается жизнью для общихъ цѣлей, а жизнь въ разумѣ ведетъ къ выработкѣ личности. *Желаніе быть личностью*, а не желаніе власти, составляетъ, такимъ образомъ, принципъ и норму общечеловѣческой нравственности.

Психологически—несостоятельны взгляды Нитцше и на внутренний міръ чловѣка познанія. По нему,—господствующимъ настроеніемъ такого чловѣка является восторгъ, полнота счастья, находящіяе выраженіе въ веселой игривости, смѣхѣ... Справедливы относительно этого замѣчанія критиковъ, что лица, стремящіяся къ господству и власти, могутъ лишь временами,—при устраниеніи препятствій,—испытывать только внутреннее самодовольство. Но это далеко не полное счастье. Будучи самолюбивыми и одинокими, люди познанія Нитцше лишены существеннаго условія для полноты счастья,—это общенія съ другими, ближайшей связи съ ними посредствомъ высочайшаго изъ чувствъ—братской любви.

Представителями „людей созиданія и познанія“ Нитцше являются „великія одинокія личности“, „рѣдчайшіе“, „властители отъ рожденія.“ По природѣ—это аристократы; они сами сознаютъ свой особый высокій рангъ по сравненію съ другими, высоко цѣнятъ свои достоинства и достоинства личности другихъ аристократовъ, исполнены величія и гордости. Въ глазахъ другихъ—это демонически—настроенные, хищные, злые люди, которые не знаютъ ни состраданія, ни жалости. По дарованіямъ лучшіе изъ нихъ—гениі, творцы, художники. По характеру—повелители, вожди, законодатели.

Въ исторіи—это герои, типы, передовые люди, которыми совершается созиданіе новой культуры, высокія вершины, для которыхъ существуютъ общества, націи, государства, даже все чловѣчество. Они создаютъ исторію и исполнены сознанія великой отвѣтственности за свои великія дѣянія.

Въ физическомъ отношеніи—это представители великихъ чертъ первобытнаго оригинала, какіе-то титаны, люди великихъ страстей.

Всѣ остальные—толпа, „тѣ, которыхъ слишкомъ много“, „наичастѣйшіе“, „неизлѣчимо посредственные“, „стадные люди“.

Первые полны презрѣнія къ этимъ людямъ, такъ какъ обязанности существуютъ только по отношенію къ равнымъ, а относительно существъ низшаго разряда можно поступать по усмотрѣнію или по „требованіямъ сердца“. Въ аристократической-же душѣ господствуетъ эгоизмъ и непоколебимая вѣра, что другія существа ей подчинены по естественному ходу вещей. Между аристократами и толпою—полная противоположность, и въ жизни они исповѣдуютъ двѣ взаимно исключающія другъ друга морали.

Аристократическая мораль заключается въ самовозвеличеніи, даже въ самолюбованіи (мы прекрасные, мы добрые, мы знатные); на первомъ планѣ здѣсь—чувство власти, которая стремится перейти черезъ край, боязнь поступиться чѣмъ либо своимъ; знатные, могущественные, высокіе по духу аристократы считаютъ добрыми лишь самихъ себя и только свои дѣйствія находятъ хорошими, первоклассными, въ противоположность всему низменному, мелкому по мыслямъ, простому пошлomu, плебейскому, что они презираютъ...

Дурные-же и презираемые аристократами люди, наоборотъ, ихъ считаютъ „зломъ“, и всѣ ихъ дѣйствія, отъ которыхъ они страдаютъ, признаютъ жестокими, злыми. Ихъ мораль—стадная мораль, мораль рабовъ, проповѣдующая революціонныя идеи равенства всѣхъ, братства, состраданія, милосердія и благотворительности.

Истинное назначеніе героевъ, геніевъ по отношенію къ толпѣ—вытѣснить ее, выжить и произвести новую, высшую расу людей, которымъ предстоитъ великое будущее.

Таково, въ общихъ чертахъ, ученіе Нитцше о представителяхъ высшей расы. Разберемъ его.

Истинными людьми познанія и созиданія, по Нитцше, могутъ быть только аристократы. Весь родъ человѣческой, такимъ образомъ, дѣлится философомъ на двѣ группы: аристократовъ и обычныхъ людей. Основанія для такого дѣленія Нитцше находитъ и въ самихъ людяхъ и въ исторіи.

Такъ, аристократы сами сознаютъ свой высшій рангъ и съ презрѣніемъ относятся къ толпѣ. И въ исторіи (Рима, западныхъ государствъ) мы видимъ рѣзкое дѣленіе людей на аристократовъ и чернь, господъ и рабовъ.

Но едва-ли можно согласиться съ философомъ въ данномъ пунктѣ его ученія. Прежде всего, какъ установить грань между аристократомъ и рабомъ. Въ жизни обычно наблюдается полное разнообразіе посредствующихъ степеней въ людяхъ по ихъ природнымъ качествамъ, начиная отъ крупнаго самовластія (аристократизмъ, по Нитцше) до самой крайней забитости и слабости (рабства). На какой изъ посредствующихъ степеней остановиться, какъ на границѣ для дѣленія, едва-ли возможно рѣшить этотъ вопросъ. Если обратимся къ исторіи, то она покажетъ намъ, что жизнь въ обществѣ къ тому же очень сложна: она создаетъ самыя разнообразныя положенія для человѣка. И вотъ нерѣдко незначительныя сами по себѣ личности являются баловнями ея: они—аристократы по случайному происхожденію и весьма часто съ большимъ достоинствомъ сознаютъ и поддерживаютъ свой аристократизмъ, обнаруживая въ достаточной степени и свое высокоуміе, награждая и презрѣніемъ другихъ.

Развѣ въ древнемъ мірѣ (строй котораго такъ нравится философу) мало было ничтожества въ рядахъ аристократіи, и навѣрно сколько истинныхъ аристократовъ по природнымъ качествамъ обречено было на пребываніе въ позорномъ

рабствѣ, въ которомъ держала ихъ желѣзная рука давящей судьбы и изъ котораго не видно было выхода.

Если нѣтъ настоящаго основанія для дѣленія людей на аристократовъ и чернь, то нѣтъ основанія и для дѣленія морали на мораль господъ и рабовъ.

Уже единство человѣческаго рода требуетъ признанія и одной морали, общей для всѣхъ.

Но не можетъ Нитцше и исторически подтвердить своей теоріи о двухъ мораляхъ—аристократической и морали рабовъ, и ихъ противорѣчіи между собою, такъ какъ нельзя прослѣдить этого противорѣчія въ исторіи. Гдѣ, напримѣръ, у грековъ можно найти мораль рабовъ на ряду съ моралью господъ? Нравственныя воззрѣнія грековъ извѣстны по изреченіямъ ихъ поэтовъ и мыслителей. Но у нихъ совершенно не встрѣчаемъ такой двойственности. Наоборотъ, даже мы сами внутренне соглашаемся съ основными мотивами и принципами греческой морали, по—скольку эти принципы и мотивы относятся къ морали общечеловѣческой. Одно развѣ можно сказать въ пользу Нитцше, именно, что нѣкогда на землѣ дѣйствительно существовала *двойственная нравственность*, а у нѣкоторыхъ народовъ она и до сихъ поръ въ ходу. Но *эта двойственность* заключалась не въ двойныхъ противорѣчивыхъ *нравственныхъ принципахъ*, а лишь въ *противоположныхъ* отношеніяхъ къ соплеменникамъ и чужимъ. Такъ, кто не принадлежалъ къ данному племени,—будь онъ въ своей собственной общинѣ *господинъ или рабъ*,—считался врагомъ, относительно котораго все позволено.

Этотъ-то старый порядокъ и думаютъ узаконить Нитцше:—именно, въ предѣлахъ этой двойственной морали и дѣйствуютъ у него господа, уединенные люди хищной породы, подобно тому какъ въ нихъ вплоть до нашихъ дней живутъ отдѣльныя дикія племена..

М. М.

(Продолженіе будетъ).

---

## ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія 16 января 1905 года.

16 января, въ недѣлю 35-ю по Пятидесятницѣ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, совершена литургія въ Казанскомъ монастырѣ. Сослужащими были: ключарь, священникъ Тихонъ Поспѣловъ, законоучитель гимназіи Пташниковъ, священникъ Павелъ Моршанскій, и о.о. іеромонахи Германъ, Фотій, Никаноръ и Евгенийъ. На литургіи Его Преосвященствомъ сказано слово по содержанию дневнаго евангелія.

По литургіи совершено молебное пѣніе Господу Богу о дарованіи христіюбивому воинству побѣды надъ врагомъ.

Воспитанники Духовной Семинаріи—Зотовъ Михаилъ, Покровскій Симеонъ и Казанскій Василій посвящены въ стихарь.

Преосвященнѣйшимъ Наонаиломъ, Епископомъ Козловскимъ, 16-го января совершена литургія въ Тамбовскомъ Христорождественскомъ городскомъ Соборѣ. Сослужащими были: протоіерей Покровской церкви І. І. Миловановъ, священники А. К. Поспѣловъ, П. А. Рождественскій и П. П. Богодаровъ.

По литургіи совершено молебное пѣніе Господу Богу о дарованіи русскому христіюбивому воинству побѣды надъ врагомъ.

Рукоположены: іеродіаконъ Кирсановскаго Александроневскаго монастыря Герасимъ во іеромонаха и монахъ того же монастыря Андрей во іеродіакона.

Псаломщикъ Николаевской церкви г. Шацка Иванъ Лукинъ и воспитанники духовной семинаріи—Новоселовъ Павелъ, Орловъ Павелъ и Софійскій Константинъ посвящены въ стихарь.

Ключарь, священникъ Тихонъ Поспѣловъ.

---

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

---

Съ 8-го января 1905 г. въ Петербургѣ выходитъ

НОВОЕ ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

# ВѢСТНИКЪ

# Литературы

Въ этомъ изданіи *сосредоточено все, что касается литературнаго міра*; журналъ слѣдитъ за всѣми явленіями литературы, русской и иностранной, останавливая вниманіе на рѣзко выдающихся фактахъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, безъ всякой уклончивости обличая бездарность и ложныя увлеченія и поощряя свѣжіе, истинные проблески дарованія. Критическіе разборы, подробныя хроники беллетристики, статьи и корреспонденціи по вопросамъ литературы, біографическія характеристики, литературныя воспоминанія и литературная лѣтопись, рецензіи о новыхъ книгахъ и журнальныхъ статьяхъ и пр. и пр. — такова въ общихъ чертахъ программа „Вѣстника Литературы“, который является *первымъ и единственнымъ въ Россіи органомъ съ такими обширными задачами.*

Бромѣ того, въ „Вѣстникѣ Литературы“ помѣщаются статьи по бібліографіи, статистикѣ книгъ и по книжному дѣлу въ широкомъ смыслѣ слова. Текстъ „Вѣстника Литературы“, выходящаго при участіи многихъ извѣстныхъ писателей и ученыхъ, иллюстрируется портретами, снимками съ замѣчательныхъ произведеній печати, картинами изъ жизни писателей, иллюстраціями въ выдающимся произведеніямъ литературы, копіями гравюръ, имѣющихъ отношеніе къ литературѣ, автографами и пр. и пр.

„Вѣстникъ Литературы“ выходитъ два раза въ мѣсяцъ: каждаго 8-го и 23-го числа, и разсылается вмѣстѣ съ „Извѣстіями по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“.

Подписная цѣна на годовое изданіе „Вѣстника Литературы“ съ 24 №№ „Извѣстій по Литературѣ“, съ дост. и перес. — 4 рубля; на полгода — 2 р.

Требованія адресовать: въ контору „Извѣстій по Литературѣ, Наукамъ и Библиографіи“, при книжномъ магазинѣ Т-ва М. О. Вольфъ, — С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, 18 (или Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ).

---

## РЕГЕНТЪ съ 15-тилѣтней практикой,

трезвый, имѣющій рекомендаціи, знающій письмоводство. Желая перемѣнить мѣсто. Обращаться: Бурнаевъ, Тамбовской губерніи, въ контору Г. Пустовалова. Регенту *И. Н. Федорову*.



---

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ неофициальный. I. Дивное предсказаніе Преподобнаго Серафима. (Изъ его житія). II. Братская помощь въ великомъ и добромъ дѣлѣ. III. По поводу замѣтки на статью „Забытыя сокровища духа“. IV. Золотая весна. (Разсказъ) (Окончаніе). V. Доктрина Нитцше. (Продолженіе). VI. Объявленія.

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Феодоръ**.

---

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій**.

---

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

---

**Л. С. КАГАНЪ**, получивъ деньги подъ отчетъ скрылся. Выданную ему мною 10 Ноября 1904 года довѣренность отъ имени Россійскаго Общества Застрахованія Капиталовъ и Доходовъ Учреж. въ 1835 году симъ уничтожаю.

**КАГАНЪ** разыскивается.

*Главный Инспекторъ О-ва*

*Маркъ Ивановичъ Майзель.*